

СМЕНА

24

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Г. Лотапов. Металл пошел.
Всесоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Декабрь. № 24. 1958 год.

Год
издания
35-й

Фото А. Горячева.

Вечер. Морем огней сияет красавица Волга у Сталинградской ГЭС.

*С Новым
годом,
друзья!*

Нам пожелав добра, веселья, счастья,
Успеха в завершении работ,
От нас, совсем седой, как старый мастер,
На пенсию ушел минувший год.

Что ж! Вышел срок его последней вахты.
Он будет памятен целинной бороздой,
Плотиной волжской, штреком новой шахты
И спутником, летящим над землей.

И вот в сияньи снежной зимней ночи,
Дерзаний смелых полон и забот,
В спеловке синей, молодым рабочим
В права свои вступает Новый год!

Валерий Г А Ж А

И ЖИЗНЬ ХОРОША

НОВОГОДНИЕ ИНТЕРВЬЮ

НА ПОРОГЕ К КОММУНИЗМУ

Много интересного осталось в памяти минувшего года. В составе делегации я побывал у горняков Польши и Англии, своими глазами посмотрел, как живут за рубежом товарищи по профессии. Особенно запомнился встреча с одним английским шахтером, с которым я познакомился еще на Московском фестивале. Стоило ему представить мне своим друзьям, как со всех сторон ко мне потянулись руки.

Но самое большое впечатление осталось в памяти тот день, когда на нашу шахту пришла газета с тезисами доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Тогда впервые звучали знаменательные слова: семилетний план!

Собрались мы в тот день с товарищами, обсудили тезисы, и вот созрело решение: по-новому организовать труд. Сообща, всей бригадой выработали обязательства: выдвигать по 15 тонн угля на человека вместо пяти с половиной по норме, сэкономить 4 рубля 50 копеек на каждой тонне, освоить новую технику и экономить по добывать по 300 тонн угля. И самое главное — решили считать свою бригаду бригадой коммунистического труда.

Но ведь одно дело — считать себя коммунистической бригадой и другое — действительно жить и работать по-коммунистически. Наступила пора серьезно и всесто-

ронне заняться подготовкой таких качеств в себе. Оказалось, что из ребят несправочно — вырвались. Бригадир Кузьма Северинов сказал:

Мы начали с мелочей. Оказалось, что то из ребят несправочно — вырвались. Бригадир Кузьма Северинов сказал:

Послушай, от мата стойки падают, а нам здесь работать. Уходя из лавы, постой на штреке, поламай. Повторится, можешь в бригаду не возвращаться. Не повторилось.

В другой раз на парад Кузьма стал спрашивать, кто какую книгу прочитал за последние дни. Замесил ребята, а после смены грубой отправляли в библиотеку.

Читаем, делимся друг с другом всем интересным. Многие начали учиться в школах рабочей молодежи. А Иван Любимов и Леонид Лышнин готовятся поступать в институт.

Бригада наша организовалась в Доббасе одной из первых. Сейчас таких бригад сотни. Завтра не бригады, а шахты, заводы, колхозы станут жить и работать по-коммунистически. Это движение ширится и растет, потому что оно рождается в гуще народной. Это движение свидетельствует о высоком моральном уровне советских людей, вступающих в период развернутого строительства коммунизма.

Анатолий КУЛИК, машинист угольного помпы, почетный шахтер.

Шахта № 5-6 имени Димитрова, г. Красноармейск.

НАШЕ СЧАСТЬЕ

Н едавно мне довелось беседовать с корреспондентом.

— Расскажите о наиболее ярких событиях в вашей жизни.

— А я перебарываю в памяти день за днем и не нахожу ничего особенного. Так и говорю:

— Ничего особенного. Живу, как все...

— Корреспондент улыбается.

— Не скрываетесь — говорите, расскажите тот бы о том, что значительного произошло у вас в 1958 году.

— Я очень хотел исполнить его

просьбу, но ничего интересного рассказать о себе так и не мог.

После этого случая я серьезно задумался: неужели в жизни моей нет ничего особенного? А мой труд, моя работа, работа моих товарищей? Ведь это и есть моя жизнь! Вот о чем бы мне рассказывал корреспондент...

Да, конечно, минувший год был полон значительных событий. Наш мартовский цех получил в этом году несколько необычных наград: семьдесят процентов стали выпустить высшими марками (бывшие высшие марки составили в нашей продукции пятнадцать — двадцать процентов). Сталь же варим мы особую — электротехническую. Сварить такую сталь, да еще высшей марки — это, открывено говоря, дело тонкое. Достаточно на одну тысячную превысить процент серы или фосфора — значит сталь низшей марки. Идти, скажем, перегреть металл — опять же меняется соотношение составных элементов...

Но в моей бригаде опытные, умелые подручники. У нас так организован труд, что любая операция выполняется немедленно и точно. Плавки выдают раньше графика. Работаем мы, помогая друг другу. Хотя и существует разделение труда, а никто не считает взорным помочь, например, младшему подручному Володе Кондратьеву, пришедшему на завод после десятилетия. Порой его стороны трудно бывает определить, кто из нас staleвар, кто подручный.

У каждой нечи висит разграфленный листок. Приходится на смену и видишь по нему, как работала бригада, которую мы сменили. И если наша товарищи, например, удаются в норму — вели плавку 4 часа 15 минут — мы всею хил см стараемся работать лучше. Ну, а те, которые сменили нас, естественно, стремятся обогнать.

К Дню металлургии все бригады нашего цеха брали на себя повышенные обязательства. Весь завод брал. Работали вдохновенно, здорово!

А Родина, она никогда не остается в долгу. Я в этом убежден еще раз.

...Огромный зал нашего Дворца культуры металлургов был полон. Из президиума к другим, разманились прокатчики, мартовские, руководители цехов, рядовые рабочие. Депутат Верховного Совета, председатель Свердловского областного комитета Делегации благодарил их от имени Родины и вручал правительственные награды.

Я бесконечно радовался за товарищей, за родной завод. Я был счастлив! Решением Верховного Совета СССР мне присуждалось звание Героя Социалистического Труда.

А потом опять началось будничное и радостные, полные и тревог и побед.

Скоро наступит новый год. Конечно же, он принесет новые задания Родины, и для нас, металлургов, работа не прервется. Я думаю об этом еще тогда, когда читаю контрольные цифры нашего семилетнего плана. Сколько надо построить, сколько надо создать...

Я не знаю пока цифр новых заданий нашему цеху, но думаю, будут они большие. И, говоря откровенно, это нисколько не смущает нас. Если, например, увеличить колонны у наших электротечей и подкрановые пути, можно увеличить сажу, то есть больше загрузить печь. А значит, больше и получить от нее энергии.

Всего этого я не сказал тогда журналисту. А, пожалуй, стоило рассказать подробнее. Ведь труд для народа — это радость и счастье. Это и есть радость в нашей жизни.

Федор ПЕТУХОВ, старший, Герой Социалистического Труда, г. Свердловск.

МОЯ ГОРДОСТЬ

— каменич. Больше трех десятилетий строю для людей дома. Люблю и горжусь своей профессией. Вот иду я по улицам нашего Металлургического района в Челябинске, и, глядя на освещенные солнцем здания, радуясь. Ведь шестидеять лет назад здесь было пустырь. А теперь — улица Мира, улица Стаханова, Коммунистическая, Тетраляная... Нет, это, пожалуй, уже не район, а целый город. Только в нынешнем году построены здесь две школы, два детских сада, больничный корпус и сорок благоустроенных жилых домов. А Дворец культуры, а вечерний рабочий институт!.. Да разве все перечислишь?

Минувший год был особенно знаменательным для нашей бригады и для меня лично. Ежегодно мы выполняли план на 150—170 процентов. Недавно мы присвоили звание Героя Социалистического Труда. Считаю, что эта змея награда завоевана не только мною одним, а трудом всей бригады.

Хочу коротко рассказать о тех, кто работает со мной рядом. Подростком из ремесленного училища пришел на стройку Иван Шило, а теперь он настоящий мастер. Высококвалифицированными каменщиками стали Михаил Рязанцев, Василий Моторный, Иван Крауз, Мария Чукалова. Многие из моих бывших учеников разлетались по другим стройкам: кто работает бригадиром, кто техником-строителем, а кто и инженером. Каждому есть где применить свое умение, проявить свои способности: ведь столько новостроек в нашей стране! А в скором времени их будет еще больше. Достаточно сказать, что по семилетнему плану задано для нашей партии поставка на всенародное обсуждение, намечено построить пятнадцать миллионов квартир.

Зримо встает из этого величественного плана задорный девиз нашей Родины. Широкие поле деятельности открывается для нас, строителей, особенно для молодежи. Будем же работать еще лучше, порадуем Родину новыми трудовыми успехами!

И. А. ДВОРЖЕККИЙ, машинист, Герой Социалистического Труда, г. Челябинск.

И ЖИТЬ ХОРОШО!

«СМЕНЫ»

ОГНИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ПОЧИНА

Что сделано, чего достигли мы за славный пятидесятый восьмой?

Над этим вопросом накануне Нового года задумываются коллективы заводов, фабрик, научных институтов. О годах минувшего года думаем и мы, комсомольцы сельскохозяйственной артели имени В. И. Ленина.

В минувшем году мы собрали по триста центнеров ошей с гектара, надолго от каждой коровы около пяти тысяч литров молока. Наш колхоз уже получил более шести миллионов рублей прибыли и купил у государства десять тракторов, два кукурузоуборочных комбайна и тридцать три другие сельскохозяйственные машины. Десять семей справили новоселье в добротных домах. В дни, когда молодежь отмечала сорокалетие комсомола, гостеприимно распахнул свои двери колхозный Дом культуры. Каждая вторая семья в нашем селе обзавелась телевизором.

Много хорошего дал нам 1958 год, но еще больше мы ждем от нового, 1959 года — первого года семилетки. Хозяйство наше мы будем поднимать все выше и выше. В 1959 году предполагаем наделить на каждую дружную корову по 5 200 литров молока, повысить урожайность овощей, картофеля; для борьбы с сорняками будем применять химические средства.

Уже на исходе старого года по всей нашей стране зайдут огни нового замечательного почина:

молодежь заводов, фабрик и строек, колхозов и совхозов вступила в соревнование за почетное право называть свои бригады командами коммунистического труда. На привал пионеров у нас откликнулись молодежные звенья Клавды Сосуновой, Тамары Страховой и парниково-тепличная бригада Людмилы Запрудной. Их первая заповедь — производительным трудом приблизить время, когда в стране будет создано изобилие продуктов питания.

Вторая заповедь — промывать свой культурный уровень, всем учиться. Уже и сейчас в нашем колхозе редко кто из молодых людей не занят учебой. Комсомолец Владимир Макаров, который пришел на животноводческую ферму со школьной скамьи, занимается на третьем курсе заочного института. Майя Фролова, работающая на колхозном сортоучастке, учится на четвертом курсе того же института.

Многие молодые колхозники посещают районный университет мичуринских знаний.

В наступающем году мы будем стремиться к тому, чтобы все колхозные бригады и звенья завоевали право называться бригадами и звеньями коммунистического труда.

В. ХЛЕБНИКОВ,
секретарь комитета В. И. Ленина,
Ухтомского района, Московской области.

ВОЛШЕБНЫЙ ИСТОЧНИК

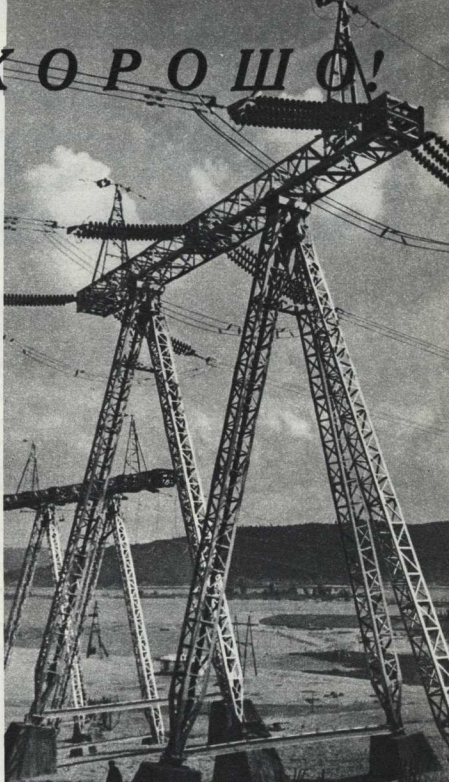

Если когда-нибудь будет написана история развития химической промышленности в нашей стране, то 1958 год, с которым мы прощаемся, войдет в эту историю как «год химии». Ведь именно в 1958 году в майские дни Центральным Комитетом нашей партии принята решение об ускорении развития химической промышленности. В этом решении была намечена величественная программа производства важнейших химических продуктов — искусственных и

синтетических волокон, пластических масс и синтетических каучуков.

Венями народы делятся мечту о волшебных источниках богатств, скрытых в природе. Химия открыла эти богатства. Теперь в наших лабораториях и цехах изготавливаются чудесные волокна: льняные, нитрон, хлорин, зинтан, капрон и другие. Химия становится надежным помощником человека в производстве многих материалов, применение которых невозможно уменьшить себестоимость и повысить качество различных машин, облегчит строительство заводов, фабрик, жилых домов и тем самым сэкономит для народного хозяйства миллиарды рублей.

В семилетнем плане развития народного хозяйства, который с воодушевлением обсуждают и одобряет весь советский народ, партия планирует и такие грандиозные перспективы роста химической про-

На сотни километров через степи, горы и тайгу шагнул опоры высоковольтной линии Волжская ГЭС — Уфа. Энергия влиной русской реки пришла в цехи гигантов крупнейшего промышленного района страны.
Фото М. Грачева.

мышленности. Приведу несколько цифр, показывающих, какую роль будет играть химия в подъеме народного хозяйства.

Одна тонна пластических масс может заменить около трех тонн цветного металла. Нетрудно представить себе, как далеко двинется вперед отечественное машиностроение, если к концу семилетки производство пластмасс возрастет почти в семь раз. В последний год семилетки только в одной станкостроительной промышленности пластмассы позволят сэкономить около 150 миллионов рублей. Десятки миллионов рублей сэкономит химия в жилищном строительстве, применение пластмасс придаст комфортабельность нашим квартирам.

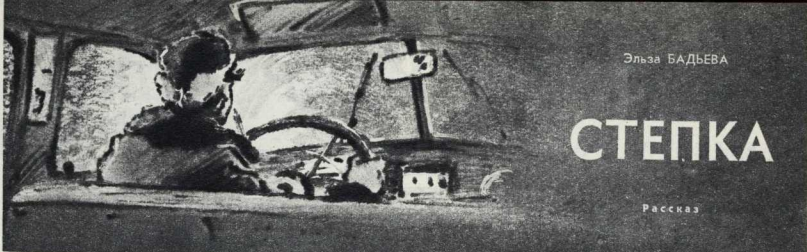
А производство искусственного волокна! Только один завод будет выпускать 40 тысяч тонн штапельного волокна в год. Для производ-

ства такого количества сырья потребовалось бы засеять хлопком 45 тысяч гектаров плодородных земель. А ведь за семилетку будет построен не один такой завод синтетического волокна.

В 1959 году в наших химических научно-исследовательских институтах и лабораториях будет трудиться свыше 20 тысяч молодых научных работников. Только в институтах и лабораториях Москвы будет занято около 7 тысяч молодых химиков, и среди них — 5 тысяч комсомольцев.

Чудеса химии воплощаются в действительность. От всей души хочется пожелать ученым и производственным работникам больших творческих успехов!

К. Ф. ВИНОГРАДОВ,
заместитель начальника
топочного управления
Государственного комитета
по химии.

Рассказ

— Добрый день! — кричит Егор Матевици издали Степка и машет большой черной рукавицей.

— Добрый! — отвечает Степка тоненьким голосом.

Егор Матевици кричит что-то еще, но во дворе гаража рычат моторы, и Степка не может больше ничего разобрать. Егор Матевици обходит машины, разговаривает с шоферами, наконец останавливается возле Степки. Покрысившие Степкин руки старательные не протирают фланелевой тряпкой ветровое стекло. Егор Матевици любовно похлопывает «Победу» по радиатору и спрашивает:

— Подружка здоровая?

— Здоровая! — кивает Степка и по-военному вытупившись, прикладывает ладошку к ушанке. — Все в порядке, товарищ бригадир. Помощь нет, к выходу на линию готова!

— И счетчик исправен? — с доброй хитринкой осведомляется Егор Матевици.

— Так точно! — отвечает Степка. — Исправен.

Степкин глаза искрится, на щеках играют задорные ямочки, из-под ушанки шаловливо выглядывают русые кудряшки. Егор Матевици направляется к выстроившимся в ряд другим машинам и на ходу, просто так, чтобы еще раз поговорить со Степкой, спрашивает:

— Новостей за вчерашнюю смену нет?

— Есть, Егор Матевици! — Степка бросает на радиатор тряпку, подбегает к бригадиру — Ольховского инспектор задержал. Второй раз.

Егор Матевици сдвигает брови, становится хмурый и озлобленный.

— Как же это! — говорит он и растерянно разводит руками. Огромные черные рукавицы неуверенно описывают кривой полукруг.

— Очень просто! — запальчиво отвечает Степка. — Теперь из-за одного подполка на всех таксистов лишают машин.

Шоферы соседних машин глушат моторы, подходят, прислушиваясь к Степкинм завывкам. Среди них и Ольховский. Егор Матевици осторожно берет Степку за локоть и легонько подталкивает к машине.

— Не время для таких разговоров.

В слобе его укор и раздражение. Степка сразу смолкает, смущенный и виновато оглядывается по сторонам, будто просит у столпившихся шоферов извинения. И вдруг виноватые глаза Степки встречаются с глазами Ольховского. Он стоит в стороне и подчеркивает беззаботно играет ладной цепочкой автомобиляльного ключа. Степка мгновенно меняется, вырывает свой ключ из широкой руки Егора Матевици и опять кричит, резко, вырывающе:

— Кто вы меня одергиваете! Или, может, его стесняетесь!..

Степка кивает головой в сторону Ольховского, и тот, перестав играть цепочкой, чуть заметно отступает назад.

— А я не стесняюсь! Я в глаза скажу, что подлец. И грош цена нам будет, если потерпим такого! — Степка резко поворачивается к Ольховскому спиной, вырывает с радиатора в снег фланелевую тряпку, потом, равную на себя дверь машины, с силой закрывает ее по корпусу проносится мимо оторопевших шоферов.

— Вот дьявол! — с удивлением и восторгом говорит Егор Матевици. — Не смотри, что девчонка.

Степка и правда девчонка. Девушка. У нее озорное мальчишеское лицо, трудный, ершистый характер и — куда она ни к кем не сошлется — огромные голубые глаза. Мальчишеское лицо пришло к ней в детстве, когда она верховодила во дворе ребятами, завела разные игры в пиратов, индейцев, следопытов. Однажды было решено играть в Степана Разина. Конечно, на роль Разина претендовала Степка, которую тогда еще звали Паней.

Паня была отменным Степком Разным. Сердито сдвигая брови, говорила с «варагами» низким, зловещим голосом, отдавала суворовые приказания. Но когда потребовалось бросить в пруд пленную княжну — ее изображала кукла, подаренная в день рождения, — гордый и властный Степан Разин по-доброному прижал куклу к груди и тоненько, жа-

лобно заплакал. «Не получили из тебя Разина, — газикостно объявили на другой день ребята. — Хотят ты и лыжные штаны у Гошки брать». Однако с тех пор Паню стали называть Степкой.

— Дорога летит навстречу прямая и ровная. Степка одной рукой держит руль, другой расплачивает на коленах пугавую — маршутный лист. Точно пометено армия выезда из гаража, и мирно, отчетливо выведена дата: «31 декабря». Степка грустно вздыхает, косит взглядом на спидометр и выключает третью скорость. Но впереди на дороге посылается фигура с помятой рукой. Степка останавливается.

Черная бойкая старушонка выходит из машины возле добротного просторного соборика, попросит Степку подождать. Минут через пять возвращается с тремя женщинами. Все они avvolкут ведра и корзины, завязанные сверху марлей. Женщины долго утруиваются, спорят, переставляют корзины с места на место.

— Может, в багажник! — предлагает Степка. Но старушка старушонка отмигивается.

— Это же яича. А не кашошай! В таком багажнике ни одного целого не доवेशи.

Наконец они успокаиваются, и старушонка коротко бросает:

— На заднем сиденье начнется отвративший разговор о рыночных ценах, о том, что сегодня можно «взять» в два раза дороже, потому что кругом страпуют и пекут.

«Спекулянтин!» — догадывается Степка и резко тормозит перед кривыми огнями светофора. Женщины на заднем сиденье подбрасывают ведра со звоном ударяются друг о друга. Но красивый свет гаснет, и машина опять срывается с места, мчит на предельной скорости к воротам Колхозного рынка... Опять звенят ведра, воротят и истерически вскрикивают торговки...

Потом к ней в такси садится компания веселых разговорчивых парней. Парни кидают цветы для праздничного новогоднего стола. Степка искренне хочет помочь им и гонит машину как асю железушка. Когда наконец ребята выносят из оранжереи букет живых цветов, Степка не может усидеть на месте. Становится колыхая на сиденье и, перегусывая через спинку сиденья, помогает ребятам уложить цветы.

Парни выходят у подъезда заводского общежития. Дружески прощаются со Степкой, благодарят ее и поздравляют с наступлением Нового года.

Степка вырывается на стовнику и выключает мотор. Машины много, они выстроились рядами, шоферы сбивлись в кружок и, покуривая, разговаривают. Степка довольна, что все они из дружки бригад, незанятых и потому не мешают ей побыть наедине со своими мыслями. А когда Степка одна и ничем не обеспокоена, все ее мысли об Антоне.

Антон ездит на черном лакированном «Эйбле», имеет первый класс и считается в своей бригаде лучшим шофером. У него светлые глаза, светлые волосы и даже брови и ресницы такие светлые, что их почти не заметно на широком, скульптом лице. Кто-то говорит, что Антон «белобрысый и ничуть не интересный». Но ж Степке-то лучше знать, красивый он или нет.

Ей все время хочется видеть его, говорить с ним. Но это бывает редко. Они в разных

СИЯНИЕ КИТАЯ

Китай — государство многонациональное. На его территории насчитывается пятнадцать одна народность. Притесненные помещиками, капиталистами и иностранными колонизаторами, эти народности находились на положении рабов, только лишь из них имели свое письменность.

— Солнце светит не для нас, — говорит Лада Уди, чья национальность называется самым народным словом — Н. — Хорошо, если народный день не приносит голод. Хорошо, если и заводу солнца не увидать кто-нибудь в семье. Только после установления в Китае народной власти мы узнали, что так раньше было.

Коммунистическая партия и правительство Китая проявляют огромную заботу о поднятие хозяйства и возрождении культуры всех народов нашей страны. В 1951 году в Пекине был открыт Центральный институт национальных меньшинств. Этот институт не только готовит кадры интеллигенции для национальных районов, но стал своеобразным центром культуры. В институте сейчас обучается 2300 студентов. На территории его, занимающей площадь в 330 тысяч квадратных метров, много спортивных площадок, стадионов, бассейнов, спорные площадки, клуб — словом, целый городок.

На сцене студентка Центрального института национальных меньшинств Лада Уди из народности И.

СМЕНА

24

бригады и работают в разное время. Только однажды Антон проводил ее домой с комсомольского собрания. Да еще как-то заглянул в гараж в три часа до сна. И вот Степка потеряла даром. Вот Антон и пришел вырвать ее. Сказал, что у него два домкрата. Один собственный и совсем ему ненужный...

Степка думает об Антоне. Смотрит на часы: Антон сейчас на линии, и может быть, они, как вчера, где-нибудь встретятся... От этих мыслей у нее сжимается сердце, а к ямочкам на щеках подбирается румянец. Она пригибает к себе прирешенное над ветровым стеклом зеркальце, поглядывает свыхавшую на брови челку.

Подходит очередь «еботать» ее машине. И снова Степка колесит по родному городу, по несколько раз возвращаясь на один и те же стоянки. Ее кориничева «Победа» мечется по улицам, поднимая пробокми, слоним зеленым глазом. И, как всегда, Степка сталкивается с очень многими людьми.

К вечеру работы больше. Пассажирки становятся вежливей, приветливей и почти все поздравляют Степку с наступающим Новым годом. В машине пахнет духами, а разговаривают пассажиры о встречах, подарках и... о любви.

— А мне он все-таки очень нравится,— кляпиво говорит молодая женщина своему спутнику.

— Кто «он»? — настораживается мужчина.

— Мишенька... плюшевый...

— Ну, Тасенька,— мужчина вздыхает.— Сто панадвать рубль на ветер! Ты же не девочка.

— Не девочка,— грустно соглашается Тасенька.— И все-таки...

— Я же тебе чулки «капрон» подарил,— начинае раздражаться мужчина.— Две пары! Рубль не нравился!

— Нравится,— вздыхает Тасенька.— Только чулки—это не подарок. Это необходимая вещь. Их и в обычные дни покупать приходится.

Степка задумывается над разговором. Ей почему-то очень симпатична эта грустная и немножко капризная женщина. Она согласна с ней: лучше, когда подарки такие, каких сам себе не купишь. И совсем не обязательно дорогие. Но чтобы неожиданные, не будничные.

В ее размышления опять врываются чужие слова, мысли и настроения. Возле Политехнического института машину останавливают молоденькая, лет двенадцати, девушка и юноша, чуть постарше ее. Юноша неловко, но очень бережно держит девушку за руку. Не разнимая рук, они садятся в такси и, перебивая друг друга, объясняют, как удобнее всего проехать на улицу Мамина-Сибиряка, где им нужно забрать кастроло с салатом. В минуту Степка узнает, что салат приготовила Машинка бабушка, что Маша—студентка первого курса, а Вадим—на третьем и что Новый год они встречают в студенческом общежитии.

— Машенька! — вдруг спрашивается Вадим.— А хочешь, я тебе что-нибудь подарю? — Хочу,— искренне соглашается Машенька.— А что?

— Что-нибудь такое... особенное,— мечтательно говорит Вадим.— Чего ни одной девушке не дарю...

И с полной серьезностью объявляет: — Я подарю тебе новогодние огни. Все, сколько есть в нашем городе!

— Ты очень хороший,— тихо отвечает девушка.

Степка улыбается. Ей приятны эти счастливые люди и не хочется, чтобы они выжидали. Вадим словно читает Степкины мысли. Устанавливая в машине кастроло с салатом, он неожиданно предлагает:

— До Нового года целый час. Давай я тебе покажу огни, которые подарил.

Он лезет в карман, достает двенадцать рублей и подает их Степке.

— Проклятые же эти деньги.

— Подожди! — Машенька открывает сумочку, находит еще восемь рублей и тоже отдает Степке.

Степка с удовольствием мчит их по улицам. Мальчишек красивые, зеленые, синие, розовые и голубые огни реклам. Такси мигнет пруд и вырывается на широкую площадь.

Кажется, что нарядная елка верхушкой своей задевает бархатное ночное небо. Степка деляет руку, чтобы пассажиры могли увидеть красноту со всех сторон. Потом она гонит машину в новый районный район города. На площади Труда тоже стоит елка. Обогнув ее, Степка мчит к Политехническому. Яркое освещение корпуса заводов, окна жилых домов, клубов, дворцов, театров. Капками рубина висят над городом огни телевизионной мачты.

— До Нового года остается пятнадцать минут. Не торопясь, Степка едет одна по опустевшим внезапно улицам. Едет к ближайшей стоянке и с грустью думает о том, что не увиделась в такой особенный день с Антоном. И вдруг на дорогу навстречу машине выбегает мужчина. Он отчаянно машет руками.

— Девушка, милая... опаздываю!

Степка раскрывает перед ним и зерну. Он не садится, а падает в машину и в изнеможении произносит:

— Восточная, сорок три... Скорее...

Через две минуты, отдышавшись, он выходит у дома сорок три, торопливо сует Степке двадцать пять рублей и исчезает в подъезде. Счетчик показывает три рубля. Степка соображает, в чем дело, срывается с места и бежит в подъезд. Откуда-то с верхнего этажа еще доносятся шаги, и она кричит изо всех сил:

— Гражданин!... Товарищ!...

Шаги замيراют, и Степка миглом забегает наверх. Распрывает комляющую бумажку, твердо говорит опешившему гражданину:

— С вас три рубля.

— Боже мой! — догадывается пассажир.— Не стоило волноваться, это вам.

— То есть как!...

— Да, да,— подтверждает пассажир.— Вам. Купите себе подарок. Чулки, например.

Он приподнимает шляпу и берется за ручку двери.

— Гражданин,— упавшим голосом повторяет Степка,— с вас... три рубля!

— Ровно в двенадцать Степка подводит свою машину к стоянке и замечает у самой диспет-

черской будки ламированный «ЗИЛ» Антона. Все-таки больше, в тысячу раз больше на свете радости, чем огорчений!...

Антон подает ей тщательно упакованную коробку и смущенно говорит:

— Это... так... подарок новогодний. Полютом посмотришь.

В городе светло, торжественно и совсем пусто, потому что все сейчас за праздничным столом. Антон осторожно берет Степку за руку.

— Пана...

И Степка удивляется: как мягко и приятно звучит ее собственное имя.

— Пана,— повторяет Антон.— Нас с тобой ждут у Гоши. Тебя сейчас сменит Чернов. Прямо на линии. Я договорился.

Чернов, оказывается, уже здесь. Он принимает машину и тут же выезжает по вызову.

Антон открывает дверцу «ЗИЛ», и Степка садится в машину... пассажиркой. Гаснет зеленый огонек: такси занято.

Большая коробка лежит на коленях, и Степка не может побороть любопытства. Тягохко, чтобы не показаться бестактной, спрашивает:

— А какой все-таки подарок, Антон?

Антон улыбается, тепло смотрит в Степкины глаза и, словно по секрету, сообщает ей на ухо:

— Забавное такое существо: плюшевый мишка.

Рисунок Л. Хайловой.

КОММУНИЗМ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

Прошло немногим более двух месяцев с того знаменательного дня, когда тепловожники дело Москва-Сортировочная объявили свои бригады бригадами коммунистического труда. Два месяца рядом с широким входом в тепловозный цех висит небольшой щит, на котором записаны пункты коммунистических обязательств. Висит он на самом видном месте, напоминая тем, кто входит в цех, и тем, кто оставляет рабочие площадки после смены, об их почетных обязательствах...

«Все казалось необычным в тот день; и многолюдность собрания и возволнованность, которая чувствовалась в коротких, отрывистых репликах, угадывалась во взглядах.

Вместительный кабинет мастера был заполнен до отказа. Кому не хватало места на скамейках, стояли вдоль стен, вилотую друг к другу. В тот вечер ни у кого не нашлось неотложных дел на стороне, на общее цеховое собрание пришли все. Большинство явилось прямо из смены, не связав себя спешков.

Шумно переговаривались между собой, рабочие ждали, когда объявят повестку дня. В сущности, такой необходимости даже и не было; и без того каждый знал, какой вопрос предстояло обсудить. Последние два дня толк о этом и говорили на всех участках — говорили с жаром, с увлечением, порой затеяв горячие споры... Одним решение коммунистов и комсомольцев принять на себя коммунистические обязательства казалось своевременным, другие робко, скорее из осторожности, выражали сомнение: «А подошла ли пора? Не рано ли принимать на себя столь высокие обязательства?» Правда, таких, высказывавших, было немного. Новое, невиданное дело, предложенное активистами, затронуло весь коллектив.

Да, все было необычным в тот вечер. И мысли, которые занимали сердца молодых железнодорожников, тоже были особенные, необычные. Эти мысли обращались не только к сегодняшнему дню с его делами, заботами, задачами, но и к будущему — к предстоящему съезду партии — и еще дальше — к новому семидесяти с его громадными делами и большими задачами. Нельзя было не вспомнить в те ве-

чер, как начинали собрания, и первый в стране коммунистический субботник на этой же дороге, в этом же деле Москва-Сортировочная.

Самый старший из рабочих цеха годился бы в сномях любому участнику первого субботника. Были и такие, которым вышедшей осенью едва исполнилось девятнадцать — двадцать лет. Но с точностью, которую одолжили бы отцы и деды, молодые деловиты молли рассказали, не упуская ни одной детали, как в майскую субботу девятнадцатого года рабочие цеха, жившие в условиях отчаянно трудных, пропитанных величайшим героизмом, положили начало повороту, имевшему всемирно-историческое значение...

Вспоминая то далекое время, каждый рассказал бы, как более двухсот рабочих главных паровозных и вагонных мастерских, цехов и станций Сортировочная вышли на первый коммунистический субботник, выступили на ремонте четыре паровоза, шестнадцать вагонов, разгрузили и перегрузили более девяти тысяч пудов различных материалов и закончили работу певнем «Интернационал». Владимир Ильич эту инициативу назвал великим почином.

«Первым являл слово Борис Брыков, молодой слесарь роликовой бригады, парторг цеха. Он положил перед собой небольшой листок бумаги, а в который, впрочем, так ни разу и не взглянул.

Тишина установилась полная; слышно было, как в соседнем цехе ровно гудели станины да еще на улице, у поворотного круга, кто-то булал кувалдой... Брыков начал с сообщения о партийно-комсомольском собрании, на котором обсуждался единственный — тот же, что и сейчас — вопрос: какими должны быть обязательства в честь предстоящего XXI съезда партии.

— Прекрасен путь, пройденный нашей страной с тех пор, как в октябрьскую ночь семнадцатого года великий Ленин и партия повели народы России на штурм самодержавия, — говорил парторг. — Прекрасен этот путь — путь трудного, героического восхождения к вершинам небывалого расцвета Родины... А какие

необходимые горизонты открываются с этих вершин нашему народу!

Он свел небольшую тему и медленно обвел взглядом собрание. Лица рабочих были спокойны, но именно в этом спокойствии угадывалось напряженное внимание.

Новый семидесятилетний план, который будет обсуждаться на съезде партии, — это программа развиритого строительства коммунистического общества... Весь народ поднимаем на новое, небывалое трудовое подвиги... Я думаю, не остаемся в стороне и мы, железнодорожники. Мы примем на себя возложенные, коммунистические обязательства!

И сразу обрвалась тишина. В шуме аплодисментов потонули и последние слова парторга и возглас одобряния.

— Владимир Ильич Ленин говорил, что коммунизм начинается там, где появляется забота развиритого строительства коммунистической телности труда... — продолжал Брыков, когда снова установилась тишина... Производительность труда — это главное, говорил Владимир Ильич, без чего невозможно победа нового общественного строя... Я предлагаю использовать новую технику, сократить простои тепловозов в ремонте, выполнять сменные задания за меньшее время!

Тогда за другим поднялись руки коммунистов, комсомольцев, рабочие цеха. Каждый предлагал выключить из обязательства то, что полнее всего соответствовало бы новому, коммунистическому отношению к труду, к жизни: всем рабочим без исключения — повысить уровень общего среднего или среднего специального образования, помочь подшефному колхозу в ремонте сельскохозяйственной техники, оказать помощь общественному строительству жилого дома для железнодорожников цеха, овладеть второй специальностью, каждому стать рационализатором производства...

К столу подошел Александр Лебедев, комсорг ремонтных цехов.

— Наше дело, — сказал он, — ролина социалистического соревнования. Владимир Ильич Ленин назвал почи коммунистов делом великим почином. И мы, молодые рабочие, младшее поколение железнодорожников Сортировочной, считаем себя прямыми наследниками великого прошлого. Нам надо: на производстве, в учении и в общественной жизни коммунистически... Есть предложение назвать наш цех цехом коммунистического труда!

Два месяца — небольшая срок, и, если говорить строго, молодые рабочие лишь начинают разбег, набирают скорость. Работа по-новому только закипает. Но уже сейчас видно, что побывав в бригадах: пех полов сил, и силы эти разворачиваются. Страстная творческая активность проявляется во всем ежедневно, ежесекундно...

В цех поступил теловоз «МГ-1-013». Требуется срочно провести периодический ремонт. Дело было вечером, в конце смены. Но ни один ремонтник не оставил цеха. Дирекция, электрарики, топильщики — все, кому положено было выполнять свою долю работы, приступили к ремонту. Утром диспетчер отметил в графике, что локомотив вышел из линии.

Не так давно коммунисты и комсомольцы выразили желание поспидеть денег — другой с нормировщиками да пересмотреть кое-какие нормы, сделать их просторже, поесте. И если уж сами рабочие загоняли об этом значат, крепко берут они в силу молодых рук, а силу всего коллектива, охваченного единым порывом.

Впрочем, учитывают они при этом и могучую силу своих верных, умных друзей — автомат, механомом и приспособлений, которых становится в цехе все больше.

Молодой слесарь Евгений Брышков показал мне несложный, но остроумный по своему устройству прибор для выемки плужерной пары топольного насоса.

— Это — мое творческое задание, — сказал он. — Подобные задания имеют все рабочие цеха. Каждый практически решает одну задачу: работает над рационализаторским предложением.

Молодые железнодорожники цеха Москва-Сортировочная решают жить и трудиться по-коммунистически. Секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный беседует с рабочими тепловозного цеха. На снимке (слева направо): мастер цеха В. Станилевич, слесарь В. Минанов, секретарь ЦК ВЛКСМ В. Семичастный, слесари А. Павлютин, Б. Полянов, А. Лебедев, А. Лисицкий, Г. Жаринов.

В нескольких словах молодой слесарь пояснил, что еще совсем недавно выемка плужерной пары была длительной, трудоемкой операцией, так как предварительно надо было разогреть и сам насос, а это занимало больше суток — двадцать пять рабочих часов. Сейчас, когда применяются новые приспособления, весь ремонт продолжается пятнадцать минут.

В цех приходит новая техника. Ее место увеличивается по мере того, как обновляется локомотивный парк депо. Место паровозов занимают более экономичные и удобные в эксплуатации тепловозы и электровозы. Все реже приходится слесарям-ремонтникам иметь дело с паровыми машинами, все чаще требуется хорошее знание дизеля, топливных насосов, систем электрооборудования, двигателя... Тепловозники депо взяли шефство над слесарями-паровозниками: молодые инженеры Волковский и Виноградов начали обучать их основам теории, а опытные слесари — практическим навыкам ремонта.

Недавно у тепловозников депо появилась еще одна группа подшефных... Молодые рабочие пригласили в цех учащуюся школу, чтобы передать им практические навыки труда, помочь ребятам овладеть профессией слесарей-дизелистов.

Учиться у более опытных, передавать свои знания другим. Учить товарищей, учиться самому... Пожалуй, никогда еще так полно не проявлялись эти стремления молодежи, как сейчас.

Ескоре после того как были приняты коммунистические обязательства, в комитет комсомола депо пришло несколько молодых рабочих.

— Давай, комсорг, действуй! — обратились они к секретарю комитета Валерию Еремину. — Надо организовать подготовительные курсы. Ребята хотят учиться!

Еремин решил действовать. Он отправился за помощью к главному инженеру депо Владимиру Ивановичу Байбашеву. Тот внимательно выслушал горячие доводы Еремина, а потом сказал:

— Не обещаю, комсорг...
— Весь цех хочет учиться! — сдавался Еремин.

— Ну, насчет цеха ты хватись... Там треть ребят со средним образованием.

Главный инженер рассмеялся:
— Ну, хорошо, Еремин. Обещаю помочь.

Подготовительные курсы были созданы. Они уже приступили к работе, и десятки рабочих начали заниматься геометрией, алгеброй, готовя себя к поступлению в вечерние институты и техникумы.

Месяц назад в тепловозном цехе обсуждали тезисы доклада Никиты Сергеевича Хрущева на XXI съезде партии. Молодые рабочие внимательно слушали докладчика, называвшего цифры семилетнего плана, всего и глубокого плана грандиозных работ. Они вникали за эти цифры новые задачи, атомные станции, сверкающие потоки металла, стрелой устремившиеся вдаль магистрали, ожившие пустыни, преобразованную тайгу... Сердце каждого из них наполнялось чувством гордости, потому что значимый народный план продвигнут беспредельной верой в могучие силы, вступившую волю, боевой дух и высокую идейность нашего рабочего челока!

— Мы считаем своим долгом учиться, работать и жить по-коммунистически, — заявили рабочие. — А это значит неуставно бороться за высокую производительность труда, учиться всему, где бы мы ни были, заботиться прежде всего об интересах коллектива, общества. Это значит бороться с бюрократизмом, с равнодушием к жизни, с проявлением косности, эгоизма, местничества, с влиянием собственнической идеологии — всего, что мешает нам строить сегодня коммунизм.

Да, коммунизм начинается сегодня. Коммунизм становится общедоступной задачей, которая занимает мысли народа и требует напряжения всех его сил. Строительство коммунизма — это сегодняшняя живая, творческая деятельность миллионов народных масс.

Поэтому в начале 1958 года сегодня первые бригады коммунистического труда. Их ждет большое счастье творчества, их ждут смелые свершения, славные дела, новые трудовые подвиги во славу нашей Отчизны.

Н. НЕПОМЯЧАЩИЙ

Скорая сессия... В электротехнической лаборатории кожевенно-обувного техникума идет подготовка к занятиям.

Фото Г. Дубинского.

НА ВЕРНОМ ПУТИ

В коридоре института около огромной доски для объявления Галя долго сидела на спицах вновь принятых, сделала отыскать свою фамилию. Наконец стала ясно: ее не приняли. Приписавшись к стене, Галя доставала платок, и сами собой вдруг потекли слезы. Что теперь, делать! Как быть? Кто-то подошел к ней, начал успокаивать. Сквозь мутную плену, застилающую глаза, она увидела девушку; Галя услышала участливый и чуть насмешливый голос:

— Не плачьте. Ну, не поступили сейчас, поступите на следующий год. И если не в этот институт, так в другой.

— Да, в другой... — по-детски обижено прошептала Галя.

— А вы что, мечтаете только об этом институте?

— Нет.

— А о каком же?

— Не знаю.

Галя в самом деле не знала. В институт легкой промышленности она подала заявление по совету своей тетюшки, которая когда-то работала в лаборатории Минской обувной фабрики. Работой своей тетюшка была довольна, и, когда в руках у племянницы захрустел аттестат зрелости, она сказала:

— А почему бы тебе не пойти по обувному делу?

— Саложинок, что ли? — усмехнулась Галя.

— Да нет... В какой-нибудь институт, который готовят... инженеров по саложинок делу.

— После долгих поисков удалось выяснить, что стать инженером-саложинок можно в институте легкой промышленности. Так Белоруска Галина Минкович очутилась в Москве.

— Послушайте меня, — продолжала незнакома. — Я ведь тоже сначала не могла найти себя. А теперь вот поступила.

— Вы!

— Ну да. Но только я не после десятилетки. Я из кожевенно-обувного техникума, а счет пяти процентов.

Галя вытерла слезы, внимательно пригляделась к девушке. То, о чем она рассказывала, было в самом деле интересно.

Тридцать лет назад в Москве был открыт кожевенно-обувный техникум. Страна в те годы вела борьбу с разрухой, безработицей, нищетой. Требовались не только новые заводы и фабрики, но и люди, которые бы встали во главе этих предприятий, смогли бы руководить ими во всех звеньях — от директоров до помощников мастеров. Трудная это была задача. Начались поиски.

Нет необходимости перемывать подробно все формы и учреждения, которые возникли в ходе великой борьбы за знания. Но скажем сразу: создание Московского кожевенно-обувного техникума было одним из интересных экспериментов.

...Три маленьких завода вырабатывали юфть и хромовую кожу и подошвы. Продукция эта служила сырьем для обувной фабрики. Получался замкнутый производственный цикл. Но, кроме трех заводов и фабрики, был еще третий равноправный участник содружества — техникум. С момента возникновения и по настоящее время обучение в нем ведется по принципу: день учебы, день работы.

За тридцать пять лет существования техникума произошли огромные изменения в стране. Нынешний школьник едва ли представляет, что такое рабфак или «рабфакизата». Многие ушло в прошлое. А техникум вырос, окреп, завоевав себе добрую славу.

Но, пожалуй, хватит историк. Пора вспом-

Как выглядит модель на ноге? Удобно ли модельерше? Учащиеся придирчиво осматривают только что изготовленные туфли.

нит — Гале Минкович, которую мы покинули на перепутье, в трудную для нее минуту.

...Тшина в коридоре. Пустыню в классах и кабинетах, не слышно шума пробирок в лабораториях. Только в одной из комнат на втором этаже сидит девушка, склонившая над чертежами. Это наша знакомая Гала Минкович. Вот уже месяц, как она учится в комбинено-обувному техникуму. Нет, не легко ей достаются знания, особенно мучает черчение. А ведь в школе уроки черчения были самыми любимыми, все было легко и просто...

Беспокоит Гало и практика, хотя ей очень нравится в цехах, где движутся бесконечные линии конвейеров, на которых, словно сами собой, вырастают ботинки. Но вот когда Гале нужно самой взять в руки ботинки, она вдруг чувствует, что ничего-ничего не умеет. И тогда Гала начинает следить за работницами. Как быстро, как ловко действуют их руки! Ни одного лишнего движения! Одна из женщин, заметив растерянность девушки, дружески улыбается:

— Ничего, не горюй. Научишься — будешь держать колодку, как ложку во время обеда...

И Гала действительно научилась. — С ней произошло то, что и со всеми, — поясняет нам преподаватель техникума Глеб Сергеевич Соколов. — У девушки были знания, а применить их она не умела. Пришлось приобретать практические навыки.

В течение года учащиеся техникума через день посещают комбинат и знакомятся с производством. Вернувшись школьники, которые в лучшем случае знают лишь то, что обувь бывает резиновая и кожаная, начинают постигать тайны ремесла.

— Кажется, нет ничего сложного в мужском ботинке или в женской туфле, — продолжает Глеб Сергеевич. — Но для того, чтобы изготовить их, нужно произвести более ста операций. Конечно, рабочему не обязательно знать все операции. Но специалист-технолог, которого мы готовим, должен разбираться во всем. Учеба в техникуме разбита на два этапа. На первом учащиеся знакомятся с тем, как выработываются кожи, с методом кройки и сборки различных деталей в заготовку, с формированием обуви на колодке и, наконец, отделкой ее.

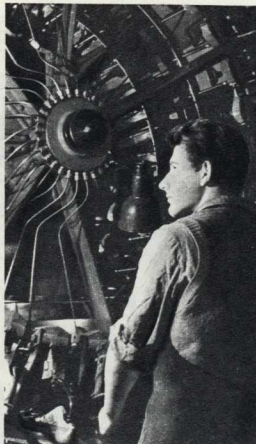
На втором этапе учащиеся овладевают практическими навыками. Курс разбивается на небольшие группы по пять — шесть человек.

— Не так делаете!

Женщина смерила тщедушную фигурку девушки и встала:

— Сядься!

И показала на свой стул: сядься, мол, поучи меня. Работницы вокруг притянули и смотрят. А девушка на каблу-то скауду задумалась, потом тряхнула головой, закинула косы за спину и начало работать. И как работать!

В отделочном цехе обувной фабрики. Четверкурсник Борис Диноров за выпускном очередной партии туфель.

Через пять минут покинула работница случайно показавшая и примирительно сказала: — Ну ладно... Умешь. Пусты.

Но девушка будто не слышала. — Ну ладно же, ладно! — снова проговорила женщина, крестясь под нахмуренным взглядом подруг.

После этого никто уже больше не пытался подучивать над выпускницами техникума...

Квалифицированным, знающим свое дело специалистами выходят из техникума юноши и девушки. А все потому, что работают они не в тепличных учебных мастерских... Знания, полученные ими в техникуме, — это не голая теория, а живая жизнь. Взяв хотя бы такой вопрос, как расчет зарплаты. Конечно, этому обучают в любом техникуме. И ребята успешно сдают экзамены. Но когда они приходят на производство, то долго не могут овладеть этой операцией. Не могут, потому что наыла нет. В комбинено-обувному техникуму расчет зарплаты осваивается непосредственно на производстве — в цехах комбината.

И так во всем: нужно ли устранить неполадку в станке, рассчитать эффект той или иной операции, составить рабочий план, указать контролеру ОТК, как сортировать обувь, — везде и во всем выпускники техникума чувствуют себя уверенно и легко.

Так «монтируется» в техникуме специалист.

Прошло два года... Много воды утлекло с тех пор, как в техникум пришла Гала Минкович. Комбинат, таинственный и чужой, стал близок и понятен ей. Стены и машины, конвейеры и транспортеры, вызывавшие когда-то робость и удивление, теперь уже не пугают. И комната в общежитии, двадцатая комната, которая поначалу показалась неуютной, чужой, теперь стала родным домом. Сколько событий переживалась здесь! Вот например, поручили Гале заменить мастера. Начальник цеха объявил: «Завтра обязанности мастера исполняет товарищ Минкович».

Но старший мастер, стараясь не выдавать волнения, Галу приводит в цех. — Эй, мастер, иди-ка сюда. Скажи, можно рубить такой товар!

Гала видит: на коже галате. Нельзя пускать кожу в брак. Но в голове тотчас же по-хозяйски проскакивает: «Иди, иди, иди!» Дециметржак большой, а взять нечего. Надо подумать. И вместе с работницами она начинает искать выход. И находит.

...Быстро пролетело время. Приближается день назначения с техникумом. И если не сможет Гала сдать несколько лет навесить дорогие места, то, наверно, обязательно напишет письмо директору техникума. Ну, вот примерно такое, как написал бывший воспитанник техникума Василий Соловьев. — Здравствуйте, Валентина Николаевна, — пишет он. — Большой, большой вам привет и массу наилучших пожеланий. Прошло уже девять лет, как я окончил техникум и работу на производстве. Но я сейчас вспоминаю своего товарища по выпуску, преподавателей. С чувством большой гордости я вижу, что наш техникум готовят прекрасных, высококвалифицированных специалистов. Система обучения в техникуме очень хорошая. С искренним уважением, главный инженер Алтатурской обувной фабрики Чувашского совнархоза Василий Соловьев.

Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятый Верховным Советом СССР, открыл широкие пути перед молодежью. Нет сомнения, что уже в ближайшие годы сотни тысяч юношей и девушек будут избавлены от мучительных раздумий: куда пойти, как определить свое место в жизни! Опыт Московского комбинено-обувного техникума предвещает в этом отношении особый интерес.

— Мы не поиск. Мы исторический факт, — говорит Глеб Сергеевич Соколов.

И с этим историческим фактом нельзя не считаться.

М. ЧЕРКАССКИЙ

Сложный механизм токарного станка, оснащенного гидравлическим суппортным ходом, Работы на нем проводит молодой инженер Уильям Уильямс. 11 го класса «А» — выпускник 18 в старшей школы инженер-исследователь Виллиамс Дэвидсон и Уильямс Дэвидсон являются обладателями университетской стипендии. Они работают на лабораторном станке — и уже работают на лабораторном станке.

Фот. А. Макаревич

ЭТОТ ГОРОД СТРОИТ МОЛОДЕЖЬ

Рисунки Е. Ключевской.

Фото В.-Г. Шретера.

Эта улица еще только строится, а у нее уже есть название — Пионерская.

Среди бескрайних казахстанских степей, недалеко от Кустанага, раскинулся город Рудный, называющийся так потому, что стоит он на земле, недра которой таит в себе огромные запасы железной руды. Это самый южный город в Казахстане: год рождения его 1955-й.

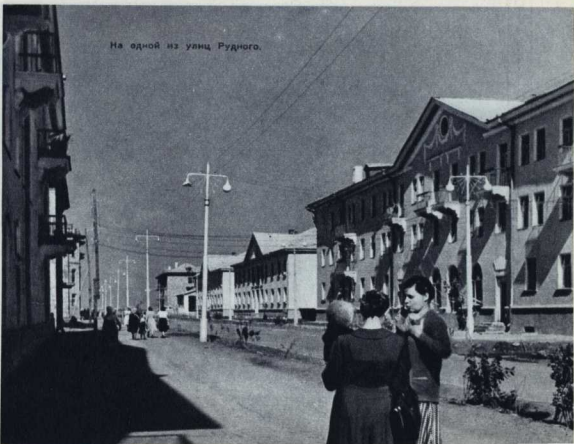
До недавнего времени Рудный не значился ни на одной географической карте. Он вырос в степи, на месте, где, кроме нескольких глинобитных домиков да пролегающей здесь телеграфной линии, ничего не было. Теперь в

Помощник машиниста шагающего экскаватора Фарид Ахмедьяров. Он электронженер и отлично знает свое дело.

Здесь, на правом берегу Тобола, будут сооружены стадион и водная станция...

На одной из улиц Рудного.

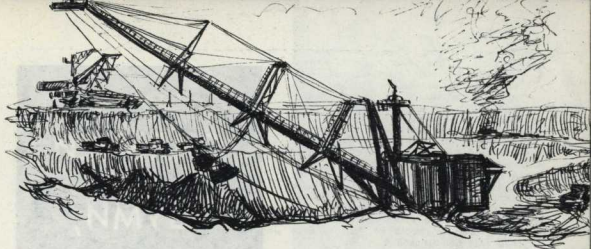

Комсомолец Валентин Рыгольцев приехал на стройку весной этого года. Сейчас он считается здесь старонником.

Рудно насчитывается около сотни тысяч населения, большая часть которого работает на строящемся поблизости Соколовско-Сарбайском горнообогатительном комбинате.

В ближайшие семь лет комбинат станет одним из крупнейших в стране; его производительность достигнет дватридцати миллионов тонн руды в год.

На строительных площадках комбината, на улицах Рудного — всюду встречаешь юношей и девушек, которым нет еще и двадцати лет. Это и понятно. Ведь Рудный возводит молодежь, приехавшая сюда по комсомольским путевкам. Благодаря самоотверженному труду молодых строите-

На одном из участков строительства Соколовско-Сарбайского комбината. Маними крошечными нажмутся грузовые автомашины по сравнению с шагающим экскаватором!

Посмотрите, сколько девушек в бригаде знатного строителя Сергея Мезина! У всех хорошая настроенность: сегодня они потрудились на славу.

Мастер строительного участка горнообогатительной фабрики Нина Васина. Таких молодых, энергичных, любящих свое дело людей на стройке много.

лей жители города за три года получили сто двадцать тысяч квадратных метров жилой площади, а сейчас строится еще один район и проектируется третий! Работы — непочатый край, и сотни каменщиков, плотников, бетонщиков, электросварщиков берут на себя новые социалистические обязательства в честь XXI съезда КПСС.

Не так давно в городе Рудном и на строительстве Соколовско-Сарбайского комбината побывала группа немецких журналистов из Германской Демократической Республики. Они передали «Смене» свои снимки и зарисовки, на которых запечатлены отдельные эпизоды стройки и ее передовые люди, создающие в степях гигантский горнообогатительный комбинат.

С о сказочной быстротой меняется география нашей Родины. Поезжайте на север, на восток, на юг, выберите любой маршрут для путешествия, и вы сразу увидите волнующую новью: преобразившуюся землю, нового человека, творца новой географии.

Лет десять назад мне довелось с группой студентов быть на юго-востоке Татарии, в Ромашкинской нефтяной степи. Это был обыкновенный сельскохозяйственный район. Земля здесь родила не щедры. Мы ходили по проселкам, по тропам среди ив и березовых рощ, оставались в деревушках с серыми избами, крытыми соломой. О нефтяных богатствах этой степи в то время узнали поговорками, но ни один из холмов не был увенчан ажурной нефтяной вышкой.

Недавно я вновь побывал в этих краях... не узнал их. На холмах, на склонах оврагов, среди полей — посуду видны металлические вышки. Из глубинных недр бьют мощные нефтяные фонтаны... Сколько здесь нефти? Миллиарды тонн! Ромашкинская нефтяносная площадь имеет известия как мировое месторождение черного золота.

Разработка нефтяных богатств неузнаваемо преобразила ландшафт степей. В местах, где три—четыре года назад пролегал тихие проселки, сейчас протянулись асфальтовые магистрали, ведущие к промыслам и рабочим поселкам.

Изменился не только облик Ромашкинского района, но и его жители. Сюда пришли мастера бурения, геологи, инженеры, строители — целая армия нефтяников. По добыче нефти Татария оставила позади старые нефтяные районы страны. Нефти здесь добывается больше, чем в Баку.

Семилетний план коммунистического строительства звал на Ромашкинских нефтероссы новый трудовой подвиг. По этому плану намечается добыча в нашей стране добычи нефти до двухсот тридцати — двухсот сорока миллионов тонн, то есть увеличить в два с половиной раза. На долю нефтяников Татарии выдана поставка задача — значительно увеличить добычу нефти.

— Это реально,— говорят мастера бурения. — Это вполне осуществимо,— подтверждают инженеры. — Ибо семилетний план опирается на прочную техническую основу, предусматривается автоматизация добычи нефти. Первые шаги в этом деле мы уже сделали: на некоторых вышках действуют радиодиспетчерские посты.

Радиодиспетчеризация с каждым днем охватывает все больше и больше точек. Но о первом опыте автоматизации, который провели на Ромашкинских промыслах с помощью ученых Казанского университета, стоит рассказать подробнее.

РАДИОАНТЕННЫ НА НЕФТВЫШКАХ

Есть на нефтероссышках должность оператора. В любую погоду, днем и ночью, ходит он с скважины к скважине, наблюдая за их работой. На одной скважине оператор узнает, что работа остановилась из-за того, что в ней образовалась пробка из парафина, и нефтяной фонтан угасает, нефть выходит слабым ручейком; на другой — из-за неисправности механизма переполняется мерник, и нефть хлещет через края сосуда; на третьей — еще что-нибудь случилось... Не всегда оператор может быстро устранить неполадку, и от этого падает добыча нефти на промысле.

— А нельзя ли наладить автоматический контроль за работой скважины? — С этим вопросом года два назад обратился нефтяник из ученых Казанского университета.

Проблема нефтяников нашла самый горячий отклик. Она обсуждалась на совещании фи-

Г. СИДОРОВ

СИЛЬНОЙ ДУМИ, ФОНТАН ДЕВОНСКИЙ!

лиала Академии наук, где кафедра радионизотопной физики охотнее согласилась помочь нефтяникам устроить радиодиспетчеризацию промыслов.

Заведующий кафедрой Игорь Михайлович Романов вернулся с этого совещания в приподнятом настроении.

— Ну-с, молодежь, едем на нефть! — весело сказал он.

Молодежь — это аспиранты кафедры радионизотопной физики, привлеченной к работе, среди них и Александр Астахов, и Владимир Сидоров, и Владимир Новеньков, работающие в радиационной лаборатории. Недалеко в этой лаборатории были созданы новые конструкции приборов по радиолокации метеоров. Сейчас эти приборы действуют. Пользуются ими, радионаучники «ловят» в космосе огненные следы метеоров. Появится в небе метеор — радиодуло прибора сейчас же засячет его и передаст на фотопленку.

Весь о поездке на нефтяные промыслы Ромашкинского месторождения молодые радионизотопники встретили с радостью: это было ново и необычно — спуститься с небес, от метеоров, на земляк, к нефтяной скважине!

— Молодые ученые быстро создали эскизный проект установки по радиодиспетчеризации нефтяных скважин и поехали с ним «на нефть». Ромашкинская степь, где, не умолкая, шумят девонские фонтаны, хорошо настроила ребят. Игорь Михайлович Романов доложил нефтяникам об эскизном проекте. Мастера добычи черного золота довольно придирчиво рассматривали проект, нашли в нем кое-какие шероховатости, но в целом одобрили.

— Скорее давайте нашу установку! — напутствовали они радионизотопники, когда те покинули промысла.

Автору этих строк довелось навестить молодых радионизотопников в тот момент, когда они испытывали новую установку.

— В одну из аудиторий университета ввели лебедочный, хорошо отполированный ящик. Лаборант Евгений Яшин снял крышку, и все сорвавшиеся увидели сложнейший механизм электронного прибора. Непосвященному человеку трудно разобраться в хаосе проводов, волосков, разных металлических пластин, обмоток, трубок, составляющих эту маленькую машинку. Но молодые радионизотопники смотрят не насматривая на свое творение. Каждый из них вкладывает в эту замысловатую машинку частичку своей мысли, своего таланта.

Заведующий кафедрой доброй улыбки приветствует своих учеников и подает команду:

— Можно начинать! Владимир Новеньков садится за пульт установки, берет трубку и посылает в эфир: — Алик, я слушаю!.. Прием, прием!

Алик — это Александр Астахов. Он сидит в конце коридора, в аудитории, изображающей в эту минуту «нефтескважину». На рас-

предельном ярком пульсе вспыхивает внешний огонек маленького лампочка — «нефтескважина» отключилась, радионизотопник, посланный отсюда, вызвал в наклонной трубке приемника невидимый поток электронов.

Игорь Михайлович и молодые радионизотопники с каким-то очарованием, не проронив ни слова, в торжественной тишине смотрят на внешний глазок лампочки как на нечто магическое.

Владимир Новеньков, как бы пробудившись, восклицает: — Сработало!

Он ликовал, сидя за пультом установки. Ведь сколько энергии, сколько времени отдало этой машинке! В научном творчестве аскеза наступления переходит в отступлении. Всего лишь несколько дней назад не срабатывали важные узлы, пришлось все переделывать. Новеньков проснулся среди ночи, садился за письменный стол, и его карандаш долго бегал по листу бумаги, набрасывая чертежи, в которых воплощались новые идеи, неожиданно пришедшие в голову. В одну из таких ночей ему удалось ухватиться за ту ниточку, которая распухла сложной клубок. Вновь началось наступление, и прибор был создан.

Алик с «нефтескважиной» посылал все новые и новые импульсы. Вспыхивали белые, красные, зеленые глазки электродиспетчер на экране пульты установки, слышались звуки, налицо: новые радиосигналы наших искусственных спутников Земли. И огоньки и звуки «раескажывали» обо всем, что делалось на «нефтескважине».

— Что ж, теперь можно показать нашу машинку и на нефтероссышках,— сказал Игорь Михайлович.— Поедем нашу установку на экзамен!

Экзамен был выдержан. Установку, созданную молодыми радионизотопниками, нефтяники приняли. Скоро эту электронную машинку будут изготавливать на заводе, а пока работают лишь опытные образцы. Работают отсюда. Дежурный диспетчер, сидящий у пульта установки, с любой минуты может запросят по радио контролируемый скважину, и отсюда сейчас же придет ответ: не нужно посылать операторов. А случись на скважине остановка или авария, ультраточковолновый передатчик тотчас предупредит об этом. У него есть свой язык — звуки, различные огоньки лампочек, размещенные на сенсорном механизме пульта. Кроме того, установка располагает двухсторонним радиотелефоном.

ЛАБОРАТОРИЯ ПОД НЕБЕСНЫМ ШАТРОМ

На первых нефтяниках откликнулась и другая кафедра Казанского университета — теоретической и экспериментальной физики. Молодой доцент этой кафедры, занимающийся экспериментами в области парамагнитного резонанса, Николай Николаевич Непримеров однажды собрал лабораторию движущихся «на нефть». Молодежь задалась целью справиться с одним из коварных «зол» нефтедобычи — парафином.

Нефтяной поток, как известно, бьет в Ромашкинской степи фонтаном. Но часто фонтан вдруг угасает и сменяется слабым ручейком, который бьет тихо струится до тех пор, пока не придет дежурный оператор и скребок не очистит илесты скважины парасиловую установку. Не станешь этой пробки — и нефть вновь забьет фонтаном.

В Ромашкинской степи нефтяной поток рождается на глубине около двух тысяч метров, в девонских пластах. Вначале нефть идет

по скважине однофазно, но ближе к выходу, к устью скважины, из потока начинает выделяться газ, который нефтяники отводят в специальные трубы. У каждой скважины из такой трубы бьет мощная струя газа. Не зная, куда девать это добро, его сжигают. Ночью вся Ромашкинская степь в огнях: пылают газовые факелы. Кроме газа, из нефтяного потока выделяется парафин — вязкая, смолоподобная масса, которая оседает на стенках труб и образует пробку.

До сих пор с парафиновой пробкой боролись только скребок. А нельзя ли придумать что-либо другое? Вот это другое и взялись придумывать молодые физики. А придумывать изначально исследовать фонтанный поток нефти и найти такие меры борьбы с парафином, чтобы девонский фонтан шумел, не ослабевая ни на минуту.

...Ранней весной Николай Николаевич Непримеров прибыл со своей бригадой в степь. Здесь, у скважины № 79, в полевом вагончике была организована передвижная лаборатория.

...Слава деятельности этой лаборатории приходится на то, как говорится, «от нуля». Не за что было зацепиться молодым ученым. Не было ни одного прибора для исследовательских работ. Надо было создавать лабораторное оборудование, делать такие приборы, которых пока не существовало в природе.

...Весна выдалась непогожая. Май на исходе, а небо сентябрьское: низко висят оловянные облака, сеет мелкий дождь.

Механики Коля Кукушкин, Коля Людям, Федя Степанов с увлечением работают в своей мастерской на колесках — в кузове автомашин. Они вытачивают по чертежам инженера Шаранина довольно тонкие детали для электронного прибора. Инженер Александр Григорьевич Шаранин сидит под факелом, складывает крохотные детали, только что поступившие из мастерской, и что-то весело насмывается. Николай Николаевич тоже греется под факелом, но он мрачен, сидит, склонившись над блокнотом с чертежами. Но вот Шаранин показывает Непримеру детали, собранные в узел какого-то прибора, и с лица доцента сбегает тучка.

...Молодежи! — зовет он весело. — Прошу в «зале заседаний». Есть интеллектуальный вопрос. «Залом заседаний» в шутку названа площадка под факелом, где обычно проходят «детушки» экспедиции. Ребята выходят из мастерской, садятся.

— Товарищи, прибор, над которым мы усердно работаем, как будто готов. — Николай Николаевич демонстрирует действие отдельных узлов. — Осталось проверить его в деле.

...Раннее летнее утро. Солнце заволокло небом. Ни облачка. Экспедиция на ногах. Такое уж здесь завелось правило: встает соли-

це, а вместе с ним и работники лаборатории. Сегодня настроение особо приподнятое, дело идет во всех. Как же! Сейчас начнется проба первого электронного прибора, созданного коллективом экспедиции в короткий срок и в такой необычной обстановке — в лаборатории под голубым шатром небес. Прибор этот предназначен для замера скоростей нефтяного потока в скважине.

Николай Николаевич отдает распоряжение погрузить в скважинку датчик и генератор. Заработала лебедка, размотавшая провод, на котором подвешены датчик и генератор. Сразу пошла дело как будто ладно, но вдруг остановка. Прибор почему-то застрял в скважине. Через минуту он вылетел наружу вместе со струей нефти, чего никак не ожидали. Нефтью испукало всех, кто был у скважины.

— На кого же мы теперь похожи? — смеется Коля Кукушкин.

— На пятнистых леопардов! — шутит инженер Шаранин.

«Пятнистые леопарды» привлекли внимание рабочих соседней скважины. Нефтяники пришли помочь бригаде молодых ученых.

Через час физики и механики отмыливали и сушили под факелом в «зале заседаний», вспоминая о досадном приключении. Выяснилось, что прибор застрял в скважине из-за некоторых неустойчивостей лебедки. Решено было вести усовершенствования в лебедку.

И вот прибор в действии. Он выверен. Где-то в глубине скважины крутятся электрическая вертушка с лопастями, отсчитывая скорость потока. Электронный датчик передает по проводу показатели скорости. Наверху установлен радиоприемник со счетчиком. Вертушку можно опустить, поднять на проволоке. Кстати, этот провод служит и проводником электронов.

В глубине скважины нефть течет со скоростью тридцать два — тридцать пять метров в секунду. Но поднимите вертушку повыше — показания прибора изменятся.

Бригада доцента Непримерова сконструировала шесть электронных приборов. Эти приборы позволяли раскрыть тайну процесса «запарафинивания».

Их глубин недр нефть течет однофазно, в потоке нет ни газа, ни парафина в свободном состоянии. Но вот снижается скорость, давление, температура, и в потоке появляются пузырьки. Поднимаясь, они сливаются друг с другом и лопаются. У пузырьков какают твердая оболочка. Она построена из парафина и других веществ. Эти оболочки садятся, липнут на стенки труб. В этом и заключается процесс «запарафинивания» — бич нефтедобычи.

Молодым ученым не только удалось построить теорию выщелачивания парафина, но они ищут пути и первые меры борьбы с этим

Молодые радиопизинки у нефтескважины.

злом. В виде опыта доцент Непримеров предложил применить трубы с меньшим диаметром. В узкой трубе быстрой потечет нефть, уменьшится теплоотдача потока, меньше будет выделяться парафина, а если он и оседет в малом количестве на трубах, то будет смываться энергичным потоком. А что, если трубы покрыть внутри целлофаном? Тепло сохранится, оно помешает выделению парафина. Кроме того, как показал опыт, на целлофане парафин не держится.

— Надо еще много поработать, чтобы довести начатое дело до конца, — говорит Николай Николаевич Непримеров. — Наука сумела освободить нефтяной поток от парафина, и тогда еще сильнее ашумит фонтан девонский!

СТИХИ МОЛОДЫХ

Слепой дождик

Дождик на землю летит, натывается —
Глушь, слепой,

молодой.
Солнце за тучкою улыбается,
Стоя на пашне одной ногой.

Зелень адаки будто света напьяны,
Выгнуты глубине днища лугов.
Дождь прокисит, и отправится солнце
В синих просторах искать берегов.

Вновь зашумят ребятишки на песках,
Снова повиснет пыльца на колосках.
Далеко ослонит дуги над рекой
Будет казаться цветною пылью.

Московская область.

Вл. БОГАТЫРЕВ

Зима крупя из синей чаши
Вокруг рассыпала с угр.
Мороз теперь наварит кашу
Хрустящей, чище серебра.

И кто заболело не связан,
Спешите к нам из жарких мест.
А то придет весна и сразу
Всю кашу белую поест.

г. Москва.

Г. ЛЮЩИН

Сосед

Наш сосед до чего же чуден!
Дня не прожил в тайге я распис.
Не настроит приемник никак,
Вместо музыки слышит свист.

Даже выбился парень из сил,
За певучею отослал волной.
Шест на крыльях приблизил...
Все напрасно. Махнул рукой.

И гроза и в карьере взрыв —
Все корюбит его и лиет.
Видно, в силах широт грозových
Не сумел он души заземлить.

Петр МОРЖОВ
г. Новосибирск

Пожар

Мелькали выжженные солнцем
Бугры, степные ветряки.
И вглубь под самым горизонтом
Озвонился пожара зымян.

Нали росли, ползли, двоялись,
Таулись к солнцу — в вышину.
А мы эволюционно тоскисили,
Прилыну к вагонному оуну.

Нам было б легче, без солнышка,
И кровь отдать, коль нет воды...
Страшнее,
Хота бы на мгновенье,
Стоя прсто зрительям беды.

г. Горький.

В. БАБАЕВ

ПИСЬМА

Из разных стран приходят письма в адрес «Смены»: из Чехословакии и Польши, Франции и Англии, Албании и Индии, Австрии и США, Румынии и Венгрии... И люди пишут разные: молодые рабочие, учащиеся, студенты, матросы... Одни желают завязать переписку с советскими юношами и девушками; другие просят прислать почтовые марки, а избранным искусственных спутников Земли; третьи рассказывают о своей жизни. Многие письма написаны по-русски, и это особенно трогает зарубежных друзей, хотя не только дружить со своими советскими сверстниками, но и знать их язык.

Сегодня мы публикуем некоторые из этих писем и присланные вместе с ними фотографии.

Анне Кирил, Магдалине Ксионич и Ласво Ксионигей торжественно вручают ключ от Детского городка. Незабываемые минуты...

Получены подарки из СССР. Интересно, что на этот раз прислали советские друзья...

ДВОРЕЦ В СЕЛЕ ФОТ

Каждый день ребята занимаются гимнастикой.

По улицам Будапешта двигалась колонна автобусов. Окна машины были открыты, из них выглядывали мальчики и девочки. Прохожие приветливо махали юным пассажирам платочками, шляпами, желали доброго пути.

Уже позади остались площади и скверы столицы. За окнами автобусов замелькали загородные дачи, рощи, поля. Не прошло и двух часов, как машины въехали в просторный двор и остановились у дома с колоннами.

— Вот мы и приехали, — ласково сказал ребятам Лейош Барна, человек, которому была доверена судьба этих ста юных граждан Венгерской Народной Республики. — Отныне вы здесь будете жить. Этот дворец станет для вас родным домом. В счастливые час, ребята!

Прошел год, мы снова в селе Фот, во дворце, который принадлежал когда-то именитым венгерским аристократам Каройи. Теперь здесь живут оставшиеся без родителей мальчики и девочки от десяти до пятнадцати лет. Они

хорошо чувствуют себя в уютных, светлых комнатах, где все сверкает чистотой, где можно и учиться, и работать, и отдохнуть в свободное время.

За год ребята обжились, привыкли к своему новому дому, который вместе с хозяйственными и другими пристройками, с пер-

Среди юных обитателей дворца есть много способных музыкантов. У фотографии — Андрей Борен. Мальчик мечтает стать пианистом.

ДРУЗЕЙ

ком и садом, получил название Детский городок. С увлечением рассказывают пионеры о своей жизни, о своих заботах и радостях. Анна Кирай, Магдалина Колюнич и Ласло Кислингер с гордостью показывают приехавшим из Будапешта гостям школьные кабинеты и учебные классы, старую и слесарную мастерские. Ведь в городке дети не только живут, но и учатся и получают трудовые навыки.

После 8-го класса каждый может выбрать себе специальность по душе — стать животноводом или токарем, столяром или слесарем.

Детский городок располагает большим подсобным хозяйством: фруктовым садом и участком пахотной земли в 200 гектаров. Минувшей весной ребята посадили кукурузу, рожь, овес и получили хороший урожай. Сейчас пионеры участвуют в строительстве конюшни, свинарника, овчарни, курятника. Дело в том, что в будущем году на попечении ребят будут 300 овец, 24 коровы, 50 свиней, несколько сот кур и уток. Недавно Детский городок получил в подарок от работников опытного хозяйства города Гедёв четыре породистых лошадей.

Интересная, содержательная жизнь у юных обитателей Детского городка.

Е. ПЕТРУНИЧЕВ

г. Будапешт.

1 хольд — 0,57 га.

Этот дворец стал родным домом для венгерских детей, приехавших сюда прошлой осенью.

„ Я написала вам
по-русски! „

Дорогие друзья!

У меня преобладающая просьба к вам. Я очень, очень люблю Советский Союз, и потому я и решила поступить в вуз учиться дальше русскому языку. Моя мечта осуществилась: я поступила на филологический факультет университета. Прошу вас прислать мне несколько адресов читателей «Смены». Хочу переписываться с ними... Я мечтаю о том, чтобы во всем походить на ваших комсомольцев: жить и работать, как они, дружить с ними.

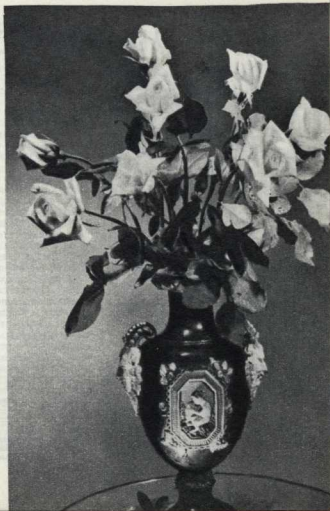
Мне 17 лет. Летом я окончила одиннадцатилетку в Вотнице, что недалеко от города Табор. Венгерские экзамены сдала успешно. Больше всего радует меня, что по русскому языку я получила самую высокую оценку. Пусть же это письмо, которое я написала вам по-русски, будет началом нашего знакомства, дорогие советские товарищи.

Здена САЛАНОВА

Одеховице,
район Вотнице,
Чехословакия.

На оборотной стороне этой открытки Здена написала: «Нелюю всей советской молодежи больших успехов в работе и жизни».

ВЕСТОЧКА ИЗ АККРЫ

В дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов я посетил редакцию журнала «Смена». Тогда меня попросили написать о моей стране и моих сверстниках. Охотно выполнил эту просьбу.

...Спросив уго колониального гнета, наш народ вздохнул своей наконец свободным. Сотни лет мечтали об этом мои соотечественники. Не только мечтали, но и боролись за освобождение страны от иностранной зависимости. С каждым годом все ярче разгоралось национально-освободительное движение. Политическое пробуждение молодежи, особенно на Юге, усилило накал борьбы во всей стране и увенчалось исторической победой нашего народа: в Африке появилось еще одно независимое государство — Гана.

То, что у меня на родине есть теперь свой университет, в котором учатся более двух тысяч студентов, уже говорит о многом. Ведь когда власть находилась в руках колонизаторов, 90 процентов юношей и девушек страны были неграмотными...

Настоящее и будущее Ганы — это ее молодежь. Она героически борется и впереди будет бороться за счастье своего народа.

Джеффри АДУАМА

г. Аккра, Гана.

ЕЛИ БЫ НАШЕЛСЯ ТАКОЙ ВОЛШЕБНИК...

Моя родина — Судан, и прежде, чем попасть в Москву, мне пришлось совершить довольно длительное путешествие.

Рассказ о Москве я знала, но большею, только то, что это — большой город, столица Советского Союза. Журбузанная печать твердила, что москвичи работают с утра до вечера, очень устают и потому никогда не улыбаются. Но вот я увидела Москву своими глазами, и все мои прежние представления о ней рассыпались, словно картонные домики. Чего только не выдумывали о Советской стране ее враги! О Москве у меня сохранился воспоминание, как о прекрасном городе, а о москвичах — как о сердечных, жизнедающих людях.

Теперь хочу коротко рассказать о своей родине и о себе. По сравнению с вашей моя страна очень маленькая, но она солнечная и зеленая. Наш народ трудолюбив. Это сказать о себе? Я одна из десяти суданских девушек-негритянок, которые учатся сейчас в высшем учебном заведении наравне с мужчинами. Нашей стране крайне нужны врачи, и я рада, что со временем смогу быть полезной своему народу.

Я часто вспоминаю о днях, проведенных в Москве. Обо всем, что мне довелось увидеть в советской столице, и рассказывала своим родным и знакомым. Путь узнаю в Судане правду о России.

Моему отцу, матери и десяти братьям и сестрам очень хочется увидеть Москву. О если бы нашлся такой волшебник, который мог бы хоть на минуту перенести Судан и москвичей в мой родной Судан!.

Селли ТАЛБ

ЖИЗНЬ, СТАВШАЯ ПОДВИГОМ

Фото
А. Удьяна.

Клуб переполнен. Все с нетерпением поглядывают на часы: с минуты на минуту на сцене должен появиться Валерий Павлович Чкалов...

Вся страна, весь мир в те дни с захватывающим вниманием следили за легендарным перелетом советского самолета «АНТ-25» из Москвы через Северный полюс в Америку. Этот перелет был событием большого исторического значения. Экипаж самолета под командованием Валерия Чкалова за шестьдесят три часа преодолел без посадки свыше двенадцать тысяч километров воздушного пути. Тем самым был установлен мировой рекорд. Имя Чкалова облетело все континенты, стало символом неукротимой воли, железной выдержки, непреодоленного летного мастерства.

Лишь много дней спустя, по скрупулярным записям в бортовом жур-

На прогулке по Волге.

нале самолета, стало известно, как совершил свой беспримерный полет три советских человека. Напрягая до предела силы и нервы, преодолевая смертельную усталость, выжимая из машины все, чем наделила ее смелая конструкторская мысль, они переда-

В. П. Чкалов в родном селе Василево.

вали в эфир неизменно: «Все в порядке». Болея голова, и нестерпимо kloynko ко сну, шла кровь из ушей, а в Москву детали радиогаммы. «Все в порядке». Машина обростала ледяным панцирем и катастрофически теряла высоту, но Чкалов с присущим ему спокойствием валировал в Москву: «Все в порядке».

...И вот на сцене одного из рабочих клубов стоит плотный, рачительный человек и от смущения перемещается с ноги на ногу. Когда в зале стывают аплодисменты, он тихим голосом начинает рассказ о перелете. Ни слова о личных переживаниях. Ни слова о себе. Как будто не он. Чкалов, был лучшим перелета, как будто ничего особенного не произошло...

Таким был в жизни выдающийся летчик нашего времени Валерий Павлович Чкалов: немощным, скромным.

15 декабря 1938 года перестало биться отважное сердце великого советского летчика. Он погиб при испытании нового самолета, стремясь приумножить могущество и славу своей любимой Родины. Два десятилетия прошло с тех пор, но его жизнь, без остатка отданная партии, народу, и сегодня вдохновляет миллионами советских юношей и девушек. Они мечтают быть такими же неустрашимыми и сильными духом, такими же беззаветно преданными Отчизне, как Валерий Чкалов.

Снимки, которые впервые публикуются в этом номере «Смены», были сделаны нашим фоторепортером А. Удьяном в 1936 году, после знаменитого беспосадочного перелета Москва — остров Уад.

Б. ЗОРИН

Валерий Павлович помогает рыбакам-односельчанам.

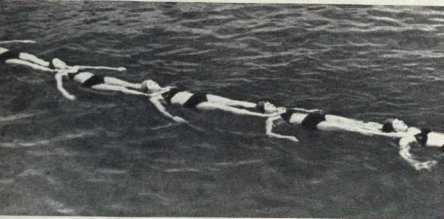
Плывет на воде

В полумраке затемненного зала тускло мерцает громадное зеркало плавательного бассейна. Но вот вспыхивают лучи прожекторов — и на воде один за другим возникают яркие узоры. Они меняются, словно в kaleйдо-

скопе, подчиняясь плавному ритму аэроба. Трудно поверить, что эту причудливую мозаику на малякитовой воде образуют человеческие фигуры. Не это именно так. В бассейне Дворца водного спорта идет генеральная репетиция театрализованного представления, в котором участвуют москвички — зитуатки фигурного плавания.

Фот. Г. Дубинского и А. Птицына.

...Секция фигурного плавания — пока единственная в стране. В ней занимаются 126 спортсменов: студентки, служащие, работники столичных предприятий. Одна из ведущих фигуристок, Нина Николаевна, например, учится в Московском авиационном технологическом институте; Нина Котельникова работает на Электроламповом заводе, Альбина Фролова — продавщица, а Татьяна Гаврилова — фельдшер...

Руководит секцией Александр Владимирович Григоренко. За его плечами большая спортивная жизнь, и весь свой богатый опыт Григоренко с любовью и старанием передает юным зитуаткам фигурного плавания. Хорошо помогает ему второй тренер, Анна Григорьевна Попова...

Но вот кончился перерыв, и снова зазвучал знакомый вальс. Девушки оторвались от стенок бассейна и длинной цепочкой выплыли на середину. Через несколько секунд на воде образовалось два вращающихся круга, а затем еще несколько красивых и сложных фигур: «вертикальное кольцо», «ромашка», «звездочка». Большое впечатление производит живописная сцена «Дельфины и пингвины», а также кордебалет «Маки на воде».

От представления веет необыкновенной свежестью и изысканством. Да, фигурное плавание — замечательный вид спорта!

Б. ПУГАЧЕВ, А. КОТЕТИШВИЛИ

ЛАВРОВ ИДЕТ ВПЕРЕДИ

Фото М. Боташева.

Михаил Лавров на дистанции. Вслед за ним идет олимпийский чемпион Леонид Спиринов.

Лоды идут странной, развешенной походкой. Это часто удивляет неоскушенных зрителей, впервые попавших на соревнования по спортивной ходьбе: неужели так идти лучше, чем обычной походкой? Быстрее! Вот результат: чемпион РСФСР Михаил Лавров проходит пятьдесят километров за четыре часа шестнадцать минут. Он движется с огромной скоростью, и не бежит, а именно идет...

Михаил Лавров, слесарь из Воронежа, начал заниматься спортивной ходьбой неожиданно для самого себя. Михаил увлеклся этим видом спорта, показывая неплохие результаты и даже выступал за сборную области.

Однажды летом, когда лыжники были свободны от занятий, к Лаврову подошел тренер по легкой атлетике.

— Хочешь поехать в Киев? — С удовольствием. А зачем?

— Понимаешь, какое дело... Едем мы выступать на первенство «Гула» по легкой атлетике. И спортивную ходьбу хотим показать. А холодов у нас пока мало, одного человека не хватает для зачета. Как-нибудь пройдем — и дело. Выручи команду!

И Михаил согласился выручить команду. Почти без тренировок он показал в Киеве норму второго разряда, а выступая в соревнованиях на первенство области, стал первоарадрандом. И так стал увлекаться ходьбой, что теперь ее ни на какой другой вид спорта не променяет.

— Я сейчас на завод только

пешком хожу: на автобусе вроде медленно очень, опоздаст боюсь, — шутит Лавров.

Крепкая спортивная дружба рождается на стадионе. Во время спартакиады профессоров на дистанции двадцать километров Лавров сразу вырвался вперед метров на двести — верная победа.

Вдруг позали чье-то дыхание, совсем близко. Оглянулся — Михин, москвич, догоняет. Вырвался опять вперед. Михин не отстает. Только на последних секундах Лавров ушел от соперника и первым финишировал. Победа в спартакиаде была за ним. Михин занял второе место.

Через несколько дней на дистанции в пятьдесят километров Лавров пошел на побитие всесоюзного рекорда. Как и во всех видах спорта, связанных со стремительным движением, легче идти за лидером, который раскладывает воздух, ослабляет его сопротивление, как бы прокладывает воздушную трассу идущему за ним спортсмену.

Лавров шел на рекорд. И не кто иной, как вчерашний его соперник Михин, время от времени лидировал, прикрывая трудящего друга. Двадцать километров было пройдено Михаилом за один час тридцать одну минуту и четырнадцать секунд. Лавров крепко обнял Михина и, волнуясь, громко сказал:

— Этот рекорд мы поставили с вами вместе.

Л. ФРИДМАН

НА ФОТОКОНКУРС

Фото Ю. Транквилицкого,
г. Москва.

Живописен зимний пейзаж Подмосковья. Тысячи лыжников отправляются в выходной день за город. Хорошо будет трудиться после такой зарядки!

ВСЕ ЦВЕТА

— Вот так это настоящее чудо... с восхищением говорит секретарь институтского комитета комсомола Вячеслав Карасик (в центре).

РАДУГИ

Фото В. Тюккеля.

Составные цвета, слагаясь на экране телевизора, воспроизведут изображение, которое светится всеми цветами радуги.

Однажды мне посчастливилось заглянуть в будущее. Случилось это в Электротехническом институте связи имени Бонч-Бруевича.

Нас пригласили в лабораторию, где испытывалась новая телевизионная установка.

— Сейчас начнем, — предупредил сотрудник лаборатории.

Погас свет, и на месте молочно-белого явля в углу комнаты ядрот вспыхнул большой телевизионный экран. Затрепетали красные, синие, зеленые плаги, посыпались огромные автомашины, празднично разукрашенные улицы столицы. Это был цветной фильм о Всемирном фестивале молодежи в Москве. Цветной фильм на экране телевизора!

— Теперь, — сказал мне кандидат технических наук Борис Георгиевич Жебелъ, — мы имеем в лаборатории полную цветную телевизионную студию. А смет лет назад были только планы...

И Борис Георгиевича и его молодых товарищей уже давно волновала проблема передачи цветного изображения на расстоянии. Основные принципы цветного телевидения известны. Сложение в определенных пропорциях трех главных цветов — красного, зеленого и синего — дает любой цвет. Значит, в телекамере, там, где рождаются изображения, должны быть три телевизионные трубки, таких же, как и при черно-белых передачах. С помощью специальных светофильтров каждая трубка «видит» только один, «свой» цвет — красный, зеленый или синий. Если перед камерой поместить рисунок, на котором будут изображены синее небо, зеленая трава и красный цветок, то одна трубка увидит и передаст только изображение неба, вторая — травы, третья — цветка. Каждое изображение будет передаваться по своему каналу связи, независимо от двух других, и соединится оно только на экране телевизора. Если цветной рисунок будет не красным, а, к примеру, оранжевым, тогда трубки «смешают» в определенных пропорциях «свой» цвета, и на экране получится изображение оранжевого цвета. Таким образом можно получить изображение любого цвета.

Как и при черно-белой передаче, световые сигналы превращаются в токи в электронном Радиоволны донесут их до телевизионных приемников. Поднятые сигналами, заработают в приемной трубке три электронных пушки, обстреляют электронными экран, покрытый особым цветным люминофором, и на экране передаваемого цветного изображения.

Основные принципы были известны. Но чтобы найти техническое решение проблемы, нужно было провести десятки опытов, рассчитать и собрать сложную аппаратуру. Этих и занялись молодые энтузиасты цветного телевидения.

Научные интересы Анатолия Гольдина определялись еще на третьем курсе института. Все свободное время проводил он в лаборатории, мечтая создать аппаратуру для передачи цветных фильмов, которая совмещала бы в себе и особенности кино и особенности телевидения. А для этого urgently было хорошо знать и то и другое. Тогда и сошлись научные пути Гольдина и Дмитрия Та-

Ленинградцы живо интересуются работой молодых изобретателей.

— Да, завтра мы позанимаем, приходите! — отвечает на телефонный звонок научный сотрудник Анатолий Гольдин.

ранца, у которого был уже немалый опыт работы над кинопроектором. Молодых изобретателей поддержал научный руководитель работ профессор Павел Васильевич Шамаков.

И вот на чертовой лист легли первые линии. Другая допоздна засиживались над вычислениями и расчетами, часто бывали в мастерских, ревниво наблюдал за выполнением своих заказов. А за стеной, в соседней комнате, так же настойчиво и увлеченно работали их товарищи — инженер А. И. Шиплов, выпускник института Николай Ерганичев, молодой инженер Николай Душкевич, аспирант Лев Перевозенцев, студенты-комсомольцы Петр Шульский и Александр Тарусов. Они создавали студийную камеру, работающую по принципу «бегущего луча». Эта камера дает четкое изображение, не потребовали мощных источников света, ни дополнительного оборудования по сравнению с аппаратурой для черно-белых передач.

Камера посылает узкий световой луч. Этот луч — световая точка — бегит по экрану. По мере точкой, он словно захватывает весь объект продольными линиями. Там, где объект темнее, световой сигнал слабее; там, где объект светлее, сигнал ярче. Световые сигналы — тонку за тонкой — через специальные светофильтры улавливают три группы фотоумножителей. В них световые импульсы превращаются в электрические сигналы. Ярче световая точка — и электрический сигнал сильнее, темнее — и сигнал слабее. Так изображение переводится на язык электрических сигналов и наливает свой путь к экрану телевизора. Точно так же — точка за тонкой — оно возникает и на экране. Но происходит это так быстро, что зрительно кажется, будто изображение возникает все сразу.

Работа выдвинула новую проблему: возможен ли будет у нас переприем цветных передач с Запада. Аспирант Владимир Ефремов доказал, что это возможно. Расчеты его были практически проверены на аппаратуре, которую сконструировали сотрудники лаборатории: инженер Юрий Аксентов, молодой чешский специалист Мирослав Беньо, младший научный сотрудник Иван Липай, студенты Олег Лешуков, Анатолий Кузнецов, Валерий Трусов, Василий Казанков.

Работы молодых ленинградских ученых завершили успешно и стали известны далеко за пределами нашей страны. Весной 1958 года Международный комитет по радиотехнике решил провести выездную сессию в Ленинградском электротехническом институте.

...К зданию института один за другим подкатывали автобусы.

В студии цветного телевидения идут последние приготовления. Студентам пятого курса института Алла Горбунова, инженер Инна Душкевич и научный сотрудник Анатолий Гольдин проверяют аппаратуру

Сто двадцать ученых и инженеров из Англии, Франции, США и многих других стран приехали сюда, чтобы познакомиться с работой лаборатории телевидения, руководимой профессором П. В. Шамаковым.

Хозяева ознакомились. Мало ли какая может быть случайность: ведь монтаж аппаратуры закончен всего лишь несколько дней назад! Но вот все готово и переприему программы, передаваемой по международным стандартам. Аппаратура включена. На экране появились первые кадры. Изображение четкое, искажений нет. Опыты длились больше двух часов и прошли отлично.

Недавно Анатолий Гольдин и Дмитрий Терянец получили авторское свидетельство на киноте-

лектор. Лев Перевозенцев, Николай Душкевич и Николай Ерганичев закончили работу студийную камеру, которая работает так же хорошо, как и первая.

Уже приступили к строительству новых телецентров, которые будут вести цветные передачи. В них будут работать камеры, созданные в лаборатории. Уже в первые годы семилетия москвичи и ленинградцы увидят цветное изображение на экранах своих телевизоров. Опытная установка для цветных передач создается и в Горьком.

Сейчас сотрудники лаборатории колют новые проблемы — запись цветного изображения и объемное телевидение.

Б. НИКОЛЬСКИЙ

Ленинград.

СИЯНИЕ КИТАЯ

Фото автора.

Молодые металлурги довольны: только что построенная ими микродома загрузка. Теперь можно спуститься вниз и начать плавку.

Месец, проведенный в Китае, оставил одно, главное, неизгладимое впечатление: все здесь находится в движении, полно сил и желания творить.

Страна, как выражаются китайцы, совершает сейчас «большой скачок». Иероглифы, обозначающие эти два слова, выведены на стенах домов, ими пестрят страницы газет, они звонят с плаката. «Большой скачок» воспеваются в песнях, он вошел в разговорную речь, стал выражением духа народа, охваченного единым стремлением: преодолеть вековую отсталость страны!

Вот главные показатели «большого скачка»: зерно в нынешнем году собрано едва больше, чем в прошлом; стали выплавлено около одиннадцати миллионов тонн; успешно завершается намеченная программа выплавки семнадцати миллионов тонн чугуна.

Такого роста, такого бурного темпа развития никогда в истории старого Китая не наблюдалось. Правда, нелегко дается нашим друзьям «большой скачок». Династии императоров и гоминдановцы, управлявшие великой страной, оставили тяжелое наследство: историю, сотканную из страданий и бедствий народа, нищету и неграмотность, техническую и культурную отсталость.

Знаюка нас, советских журналистов, с положением в китайской деревне, помощник министра сельского хозяйства товарищ Вэй Чжень-у не без огорчения сообщал, что поля до сих пор обрабатываются в основном теми же орудиями, что и тысячу лет назад. Чтобы облегчить труд крестьяни-

на, решено осуществить полумеханизацию орудий земледелия.

— Поставят колеса плугам, мельницам, тележкам, поставят все, что вращается, на шарикоподшипники, говорит Вэй Чжень-у.— Это первый этап — полумеханизация; а затем перейдет к полной механизации — вооружит сельское хозяйство машинами.

Полумеханизация, как и многие другие насущные проблемы, решается по-китайски, своеобразно: в деревнях созданы сотни мастерских, изготавливающих шарикоподшипники. Вэй Чжень-у демонстрировал нам продукцию этих мастерских. Тут были большие и маленькие, сделанные из металла и даже из самшита и других крепких пород дерева шарикоподшипники. Они ничем не отличались от заводских. Рассматривая кустарные образцы в министерстве, наблюдал процесс их изготовления в самих мастерских, мы удивлялись терпению и искусству мастеров, таланту и умению их рук. Невольно возник вопрос: что же творило творческие силы этого трудолюбивого народа, прежде, почему великая страна отстала на добрую сотню лет от Англии или других, гораздо меньших стран!

Одни из сопровождавших нас товарищей, матрона мудрую китайскую поговорку: «Любые слова имеют корни», — посоветовал заглянуть в историю Китая.

Летопись истории Китая берет свое начало где-то в неопределенно глубокие воды, более четырех тысяч лет тому назад. Когда-то эта древняя страна имела славу страной чудес. За восьмьюсот лет

него кровю, не давая возможности развиваться национальной производительности, искусственно поддерживая отсталость своей вековой феодализм. Они превратили народ Китая в полуколониального раба. Годы хозяйничанья колонизаторов отмечены самыми страшными бедствиями: нечеловеческая эксплуатация и хронические голодовки надломляли силы народа — добрая половина китайцев умирала, едва достигнув тридцатипятилетнего возраста; детская смертность росла как катастрофически; по стране бродили целые армии нищих; только в одном Пекине насчитывалось более ста тысяч бездомных, просящих милостыню. Обнаглевшие колонизаторы вывелишали всюду позорные надписи: «Вход китайцев и соблазна воспрещено».

Свержение императора и приход к власти гоминдановцев не изменили судьбу народа. Только Китайская коммунистическая партия, вооруженная опытом Синьцзянской революции в России, подняла угнетенный народ и навсегда освободила страну от рабства и гнета, от колонизаторов, феодальных и помещичьих. За девять лет народной власти в Китае сделано больше, чем за тысячелетия императорских династий, больше, чем при гоминдановцах. Главное — предотвращена угроза голодной смерти, сокращена смертность детей, продлена жизнь человека.

Талантливые и трудолюбивые народом освоили технику, подняли в Китае сейчас идет строительство 455 предприятий черной и цветной металлургии. Выданы позунг: в течение трех лет в крае не изменит промышленный облик страны, индустриализировать все провинции Китая, соорудить в каждой из них атомные реакторы и ускорители, овладеть последними достижениями мировой науки и техники, производить все сто химических элементов.

Творческий порыв народа, совершающего под руководством Коммунистической партии «большой скачок» во всех областях хозяйства и культуры, рождает невиданные в истории Китая урожаи, несмешанные цифры добычи угля, выплавки чугуна и стали. У наших друзей есть полное основание утверждать, что китайское колесо, поставленное на шарикоподшипники, а затем оснащенное самыми совершенными двигателями, в ближайшие годы догонит Англию, ускорившую на этом же колесе далеко вперед, догонит и уже не будет отставать от стремительного бега современности.

ЕСЛИ ВСЕ СОБИРАЮТ ДРОВА...

Первая печь недавно восстановленного мартовского цеха капризничала. Огненные драконы вырвались из отверстий, и унять

Машинный металлургический комбинат. Цеха этого гиганта раскинулись на берегу Янцзы.

их, казалось, не было никакой возможности.

Измученный неполадками молодой сталеваар Ли Шань-чжун, закричал. Хаотично кружась холодной водой и смахнув рукавом обильный пот, заливавший глаза, он добывал очередную пробу, но металл и на этот раз час плавки не имел соленного блеска.

Бригада собиралась не раз, но все были молоды и не находили ни слова, ни оружия, которое победило бы огненного дракона: планка дилась не меньше девяти часов.

Однажды цех посетил делегация советской молодежи. К Ли Шань-чжуну подошел парень, поздоровался за руку.

— Что, браток, не ладится дело? А ну-ка, дай мне спекуючку. Ли Шань-чжун не понимал парня, но тот уже сбросил с себя плавильный засучивший рубашку, схватил лопату и двинулся к печи.

— Давай, давай спекуючку!

И тут, у печи, они вдруг обрели общий язык.

— Пробуй! — кричал парень, и все шестеро готовы были влезть в самое пекло.

Через 7 часов 55 минут плавка была готова. Струя металла соленым блеском озарила цех. Проходясь с друзьями, парень спрашивал:

— Теперь ясно, как надо? Ли Шань-чжуну все было ясно.

Он не пропустил ни одного замечания молодого сталеваара, запомнил все его доводы. Казалось, у печи осталась частица мастерства этого необычного гостя.

На следующий день бригада Ли Шань-чжуна приступила к работе сменами. Изобретение американки, она чувствовала незримый локоть друга и одержала удивительную победу: выдала плавку за 7 часов 22 минуты! Но третий день успеха сглаживания закончился еще на 22 минуты, а затем бригада добилась ускоренной плавки — за 6 часов 55 минут. Это был рекорд, о котором заговорили в Европе. В этот день она принесла телеграмму из Шанхая: советский сталеваар, еще путешествовавший по Китаю, поздравлял бригаду с производственной победой.

Все это произошло три года тому назад. Ли Шань-чжун давно перешел работать мастером в третий мартовский цех, а за пещью, на которой магнитогорский сталеваар Колесников проделал опытную плавку, так и уперлился с та же про название «печь молодойной дружки».

Сегодня на этой пещи работает бригада сталеваара Хань Вэй-юэ — ученика Ли Шань-чжуна. Она поддерживает перепуск за Колесниковым. Борьба за «большой скачок» в металлургии, бригада добились «большой дружки» — повышения производительности плавки — 7 часов 12 минут.

На мартахе, у домен, в прокатных цехах Аньшаньского, Мааньшаньского и других металлургических заводов все шире развертывается борьба за металл. В этой борьбе участвует буквально каждый рабочий. Люди приходят в цехи на час раньше, чтобы привести в порядок свое рабочее место и в этот час полвека, лишь бы перевыполнить план, сделать «скачок». Трудовой подъем дает неслыханные результаты.

Аньшаньский комбинат строил первую в годы первой мировой войны. По проектной мощности он

должен был давать 1.800 тысяч тонн чугуна и 1.300 тысяч тонн стали в год. Но нависшие показатели, которых удалось добиться японцам, оказались почти вдвое ниже проектных.

Старый рабочий, коммунист, доменщик Ба Мин-шань, работавший на заводе еще при японцах, с недоумованием вспоминает те мрачные дни.

— Жил хуже собаки. Работал так кругом японцы, надо, не надо — ругают, дают пинка. А кушал что? Кукуруду за фидлом, и тот неочищенный, будто свиная. Рис или мука — это доступно было только японцам. Ну, так и работали.

А теперь? — Теперь завод наш и план наш. И рис есть, и мука есть. Заработок такой, что при японцах я и в год не получал бы того, что мне платят за один месяц. Разве можно плохо трудиться! Дума про «большой скачок» в голове днем и ночью.

Во времена второй мировой войны комбинат был разрушен и заброшен. Только после освобождения вновь задыхали его трубы. Народный Китай при помощи советских специалистов восстановил и реконструировал цеха и домы. По проекту девять домен теперь должны были давать в год 2.500 тысяч тонн чугуна, но «думу про «большой скачок», разстроившие тысячи такти, как Ба Мин-шань, почти удвоили мощность. Те же девять домен дают сейчас более четырех миллионов тонн чугуна.

Мартеры комбината рассчитаны на выплавку 3.200 тысяч тонн стали в год, а танки сталеваары, как Герой Труда Лю Мин-шунь, коммунист Ли Шань-чжун, Хань Вэй-юэ и другие, заставили огненных драконов совершить «скачок»: мартовские печи к концу года дадут около четырех с половиной миллионов тонн стали.

Борьба за металл, начавшаяся на домах и мартахе, вылилась в настоящее сражение, охватив всю страну, стала делом общенародным. Производственные мощности существующих домен и мартовские пока не в состоянии выдать семнадцать миллионов тонн чугуна — одиннадцать миллионов

тонн стали. Но стране нужно именно сейчас и именно столько металла, чтобы совершить замечательной партии «большой скачок» в этой области хозяйства. Тогда вспомнил о народной тактике выплавки чугуна и стали, существующей в Китае более двух тысяч лет. По всей стране началось строительство кустарных чугунолитейных печей и конвертеров. На стройку эти микродомы вышли семьи рабочих, крестьян, студентов, школьники, воины армии. Независимые, маломощные, но большие глиняные горшки сооружили росли, как грибы после дождя.

Рабочие Аньшаньского комбината, отработав положенное время в цехах, выходили на стройку своих собственных микродомов. На территории комбината рядом с домами-гигантами росли «каждые два с половиной часа 8—10 тонн чугуна. Беседуя с нами, секретарь паркома сообщил:

— Такие домен — «малютки» у нас построено уже девятнадцать восемь. — Нет, уже сто три! — поправил кто-то секретаря паркома.

Осенью в стране пылало уже больше двухсот тысяч микродомов. Для них нужна была руда, и тысячи добровольцев-рудознальцев отправлялись в горы на поиски железного камня. Нам рассказали, что в уезде Чжуншань секретарь одного волостного паркома, надев котушку на плечи, с утра уходил в горы и вечером возвращался, сгибаясь под тяжестью руды. Он никогда до этого не видел руды и собирал в котушке все, что не походило на обычные камни. Вечером он показывал старикам свои сокровища и, когда те отрицательно покачивали головами, выявлял содержимое котушки во дворе, а утром вновь отправлялся в горы. Так продолжалось до тех пор, пока однажды старик, рассматривая добычу, не воскликнул:

— Ай-й! Ты нашел сокровище! Тогда секретарь паркома организовал из крестьян бригаду для выплавки металла и отправился вместе с ней в горы строить на месте находки домы.

Так в горы появлялись целые лагеря, добывающие металл.

Целые горочки кустарных чугунолитейных печей можно встретить всюду в Китае.

Один такой лагерь мы видели на территории уезда Фейдун. Его вид напомнил картину древней битвы: над громадной котлованной поднимались бесчисленные дымы, свисая коротко по там, то здесь выключили языки пламени; на тонких бамбуковых шестах развешивались разноцветные флаги; по дорогам и тропинкам спускались в котлован вренцыи одежды, несущие на коромыслах корзины с рудой или толкавшие впереди себя тапки, груженные углем. В котловане трудилось около 70 тысяч человек. Они пришли сюда из окрестных деревень после уборки урожая целыми семьями, построили чугунолитейные и коксовые печи, соорудили временные жилища, открыли рудные карьеры и вступили в сражение за металл, так нужной Родине. На этом поле мирной битвы бываюи свои победы и поражения, размыгаются тропательные и волонтерские эшелоны. Старик, хлопотавший у сложенной им и не превращавшей его роста домы, рассказывал, какое волнение пережил он недавно во время грозы: инеем разразился ливень, такой сильный ливень, что, конечно, его «малютка», так любовно сплеленная на глины, расползлась бы по всем швам, но он подоспел вовремя, прикрыл малютку своим одеялом. — И вот она родит пуг, а может быть, даже целое колесо трактора!

— У нас есть послочица: если все собирать дрова, то пламя поднимается высокой! — Боясь, очевидно, что мы не поймем глубокого смысла и своеобразия послочицы, старик пояснил: — Если все плавят металл, значит, будут у нас машины!

Да, сегодня в Китае все собирают дрова — у пещей-малюток занято около пятидесяти миллионов человек. Здесь принимают Бовово кирпичные будущие доменщицы и сталеваары, здесь выковываются кадры для большой металлургии страны.

Вечерами, когда в горах, по берегам рек, у деревень и в полях поднимается тысяча факелов домен, синим пламенем пылают коксовые печи, кажется, будто горит все земля. Ночное небо озаряется сплошным заревом. Это новое огни Китая, его сияние.

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ ВИТОЛЬДА

Было ясное июльское утро. Электросварщики Витольд Моностарский и Федор Каменев получили задание установить вентилятор в генераторном отделении цеха. Витольд заправил аппарат, надежно закрепил электроды и приступил к сварке. Работа спорилась, время делело незаметно. Часа через три Федор отправился на склад за новыми электродами, а Витольд продолжает работать.

Оставалось проварить последний шов, когда искра от электрода вдруг попала в ведро с бензином, неосторожно оставленное кем-то неподалеку от места сварки. «Пожар! — мелькнуло в голове Витольда. — Может сгореть оборудование...» Недогода думая, он схватил пылающее ведро и побежал к амбару. Но у выхода Моностарский споткнулся и упал; горящий бензин разлился, пламя охватило электросварщика.

Всё, нетронутыми остались лишь ноги и грудь. В тяжелом состоянии Витольд Моностарского доставили в больницу.

Все, буквально все было сделано для того, чтобы вернуть Витольда к жизни, вырвать его из цепких лап смерти. День и ночь не смыкая глаз, дежурил возле его постели родители, друзья и товарищи по работе, врачи, санитары. Большие месяцы комсомолки Витольд Моностарский находился в состоянии тяжелого сна. Исход болезни решало главное: надо было немедленно закрыть обожженную поверхность тела свежей тканью. Подобные операции в практике медицины — явление не новое. В Курске в настоящее время плодотворно трудится профессор М. Г. Рудинский, посвятивший этой важной проблеме тридцать пять лет своей жизни. Его ученица, молодой врач-хирург Н. И. Белоглудова, также являлась немалым опытом в области пересадки кожи. Но случаи с Моностарским были исключительными. Предстояло

произвести пересадку кожи почти на всей поверхности человеческого тела!

Известно, что в Москве, Ленинграде имеются специальные лаборатории по заготовке консервированных тканей, но доставить такую ткань в Курск, не нарушив температурного режима, невозможно. Нельзя предпринять и другое—транспортировать Моностарского в Москву: состояние заочной больницы не позволяло это сделать. И вот перед врачами и заводским коллективом встал вопрос о донорах.

...На Курском аккумуляторном заводе не было еще такого собрания. И в тот вечер прозвучали длинные речи, не все протоколированных записей. Одного короткого слова было достаточно, чтобы понять друг друга.

Записав мою фамилию! — проговорил коренастый черноволосый паренек.

Это был комсомолец Валентин Аленков, поступивший на завод как раз в тот день, когда с Витольдом случилось несчастье. Он не знал Моностарского, даже не видел его. Но могло ли это остановить Валентина?

Первым в список доноров был внесен Аленков, а всего добровольцев записалось тридцать пять человек. Так закончилась собрание.

В длинных больничных коридорах стало еще тише, казалось, даже тяжелобольные, перевозимая боль, прислушываются к тому, что происходит в операционной.

Ни завалов и больше знали: одновременно оперируются несколько человек. Первыми на операционный стол легли комсомольцы электромонтер Александр Белодузов и электрообмотчик Валентин Аленков, электрик Николай Спичин и токарь Валерий Гребцов. В последующие четыре дня оперировались также комсомольцы комсомолки Людмила Шинкарева, Надежда Мельникова, газосварщица Нина Бабина, сборщица Таня Сергея, слесарь Николай Комаров, газосварщик Николай Терещенко, Владимир Юкович, Борис Заболотный, секретарь цеховой комсомольской организации Николай Петров и пожилой рабочий—электросварщик Леонид Иосифович Бужинский.

Так подвиг одного родня подвиг целого коллектива!

Однако и после того, как была от четырехдцати доноров взята необходимая покровителю. Кожа требовалось сохранить, обезвредить от белковых веществ, подвергнуть обработке при температуре минус 70 градусов. Но где взять такую установку и установку? И снова на помощь пришли люди с чутким сердцем. Механик Курского завода тракторных запасных частей Станислав Пеленко четверо суток отдал за холодильного аппарата, поддерживая нужную температуру. Так, через десятки советских людей, пришла к Витольду Моностарскому помощь. После пересадки кожа начала процесс заживления ран, дело пошло на поправку.

...Морозный декабрьский день. В палате светло, У широкого окна на кровати лежит человек. У него открытые лицо, большие задуваемые глаза. Говорит скупо, коротко. Да и что, собственно, рассказывать о себе Витольду Моностарскому? Учился в старшем классе, работал электриком на Курском заводе резинотехнических изделий, потом служил в армии. Увлекался радиотехникой, стрельбой, спортом. Пришел на завод, погнав в цех — вот, кажется, и все.

Нет, не всё! Уже не Витольд, а его отец, Борис Владимирович, рассказав нам не том, как в воскресенье лет Витольд спал из горящего дома девочку, а в воинской части предотвратил пожар.

Собесе Витольд Моностарский выразил радость. Не проходит дня, чтобы кто-нибудь из заводских ребят не навелся ли в больницу. Товарищи приносят цветы, фрукты. В субботу Витольд Моностарский заводских новостях. Однако больше всего радости приносит Витольду встречи с его родными.

«... Ты разбогатеет, Витольд, — говорит отец Витольда. — У тебя теперь четыре сестры и десять братьев!»

Хорошо сказано! Только у комсомольца Витольда братьев и сестер гораздо больше, — их тысячи и они, как и эти четырнадцать, готовы всегда помочь ему.

Р. РОЗОВА

г. Курск.

ШКОЛА БУДЕТ ДАВАТЬ ПУТЕВКУ В ЖИЗНЬ

С особым чувством встречаем мы накануне XXIII съезда КПСС, наступивший ноябрь год. Наше будущее, наше завтра, в которое каждый стремится заглянуть, вырисовывается перед нами в проекте народнохозяйственного плана на 1959—1965 годы.

В этом плане большое внимание уделено вопросу перестройки средней школы, дальнейшей политехнической, а также

понятно: ведь школа должна формировать, воспитывать молодое поколение, которое призвано вступить в коммунизм.

Еще XX съезд КПСС в своих решениях указывал на необходимость сочетания обучения с производственным трудом. С тех пор прошло около трех лет, нам уже накоплен некоторый опыт. Труд, вошед в жизнь школы как составная часть учебного процесса. Работа на заводе, в колхозах, в ремонтно-транспортных мастерских заставляет ребят по-новому взглянуть на окружающее, пробудила интерес к созданию, вызвала прелесть к белорусчине.

Раньше у школьников была одна мечта: после десятилетки — вуз. Не попадешь туда — трагедия. Помимо давшей, почти всегда — дугимический случай. Не приняли в институт одного нашего выпускника фамилию его называть

не буду), и пришел этот паренек — ростом чуть пониже, дверной проем, шлоны, серфити. Болельщики тогда ребята завод! Но времена изменились, выпускники охотно идут на производства. Алена Шинкава, например, окончила десятилетку, пришла работать монтажницей. Меня Бачурин, Володя Кувшинников, Ира Котина (из выпуска 1959 года) работала на заводе слесарями—брезерщиками, станочниками и успешно занимающиеся изобретениями, институтами. Свою дальнейшую судьбу эти ребята определили уже в школе, где им привили любовь к труду. Медальст Сергей Небольсин имел возможность поступить в любой вуз, но он даже полагать так не сделал, — поехал по комсомольской путевке на строительство дорог.

недаром имя этого ученика утверждено на доске трудового подвига.

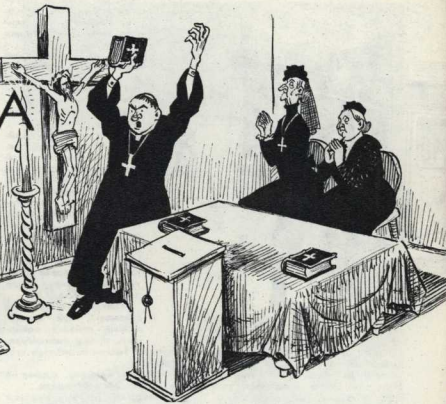
И все-таки путь в школы на производство даже в прошлом году был негладким. Как назначены трудовые наемны у ребят по-прежнему по профессии, многие не приобретали. Структура большинства наших школ не позволяла даже думать о получении специальности.

Возникла настоятельная огромная работа по перестройке системы народного образования. Выяснилось, что в массовых школах, уменьшается число школ рабочих и сельских школах. Появится большое количество политехнических школ второго этапа (в — ама думать о получении специальности). Многие дети будут совершать свои первые шаги в профессии в ближайших четырех — пяти лет. Кто же, учитель, сумеет подготовить? Все свои отдал каждый из нас воспитанию подрастающей смены.

М. ЦЕНЦИПЕР,
директор школы № 437,
г. Москва.

ДВА РАССКАЗА

Рассказы Ярослава Гашека (1883—1952), которые публикуются в этом номере, принадлежат к числу малоизвестных произведений писателя. Рассказ «Непоколебимый католик дедушка Шафлер» был напечатан под псевдонимом «Антоний Кочек» в 1911 году в правозастенном журнале «Гарриадур». Юмористический авантюрист Тевлин изобрел историю Ярослава Гашека «Паноптикум» мещан, бюрократов и других исполнителей в Праге в 1950 году. Мы русский язык оба рассказа перевели выверенно.

Рисунки Е. Ведерникова.

1. НЕПОКОЛЕБИМЫЙ КАТОЛИК ДЕДУШКА ШАФЛЕР

Крейцер да крейцер — вот и золотой. Главное, чтобы ты был бережлив. Лишь использовать любую возможность для обогащения. Об этом думал дедушка Шафлер, глядя своими блестящими маленькими глазами на избирательный бюллетень и бумажек, подтверждающую его право участвовать в выборах.

Дедушка Шафлер был человек верующий, поэтому решил поддержать свой голос христианским социализмом.

— Свага отцу, и сыну, и святому духу! — произнес он, входя в канцелярию христианско-социалистической партии. — Где тут выборы!

Молодой капеллан, заведующий канцелярией, поднялся ему навстречу и усадил на стул. В канцелярии не было ни одной христианской души, кроме двух старушек, которые сидели за столом с восьми часов утра и должны были молиться до четырех дня, то есть до окончания выборов.

В другом углу, под ливаном, ни чужини не стеснялся, вымывала себе собачка капеллана; она подыала заднюю ногу и попустила, полужемая пыталась дотронуться языком как можно дальше.

Капеллан с уря жег в помещении ароматические свечки. На столах лежали чистые скатерти. Сквозь занавески лился мягкий свет, и комната напоминала рисунку маленького деревянного косяка. На избирательных участках других политических партий было много народу, а здесь церила таинственная тишина, точно в каком-нибудь заброшенном монастыре.

Дедушка Шафлер был сегодня первым избирателем, перешагнувшим порог этого участка, хотя уже пробило одиннадцать.

Брат во Христа! — воскликнул капеллан, возведя очи горе. — До сих пор вы одни устояли.

Дедушка Шафлер кивнул: ну что, как, он потребует двадцать крон.

— Враги Христавы опять ринулись в бой против церкви, против ее избранных. Кажется, снова наступил те дин, когда преследовали первых христиан... Ну, давайте избирательный листок, дедушка, надо его заполнить.

Дедушка Шафлер почесал в затылке.

— Ваше преподобие, ай-богу, я искренний христианин-католик. Я знаю, что творят социалисты... У меня уря в мозолях, я не изменю господину иошему Иисусу Христу. Но уж больно тяжелые времена, ваше преподобие. Я старик, работать не могу... Хорошо бы раздобыть двадцать крон. Я хочу посоловать за католика, но вы уважите мою просьбу, ваше преподобие, не гневайтесь: меньше двадцати крон никак не могу азять.

— Капеллан махнул уря.

— Не говорите так, дедушка, ведь это большой грех. Другие партии нанимают уря агитаторов и агентов, сотни тысяч тратят на всякие пакости и предвыборные листовки. А у нас — только убеждение... Дожидайте своим примером, что в стране святого Вацлава есть еще люди, которые не изменили вере и не стыдятся публично признаться в этом, опуская в урю избирательный бюллетень! Вот вам пять крон, больше мы дать не можем.

— Ваше преподобие, ай-богу, я искренний католик. Я читаю ваши католические газеты. Но подумайте, какая сейчас дороговизна! Я бы с радостью пострадал за господу нашего Иисуса Христа, да, видите ли, надумал я купить козу у Штихи, негодая этого косяго... может, знаете его? В прошлом году он же за пятнадцать золотых отдавал, а теперь восемнадцать просит. Видно, недаром господь бог наказал его: мальчишка-то у него хромой! И все так, ваше преподобие. Ай-богу, я, ваше преподобие, с моим удовольствием докажу, вот как вы говорите... что значит, в стране святого Вацлава — это так раз мой святой! —

еще есть люди, которые не изменили вере и опустят за нее избирательный бюллетень... Дайте хоть пятнадцать крон, ваше преподобие!

— Что вы, дедушка! Искренний католик не должен так говорить. Сплотитесь вокруг знамени Христа, если вы еще не стыдитесь его, и воскликните: «Славы Ян Непомученый, святой Вацлава, патроны чешской земли, святых покровители чехов, помогите бороться за наше наследие! Пресвятая дева Мария, заступница христиан, помози нам, борющимся за дело Христова! Вот вам, дедушка, шесть крон — это мое последнее слово!

— Ваше преподобие! А вот, горады, социалисты, которые требуют отдать церковь от государства и признать свободный брак, дают по пятнадцать крон за голос. Ваше преподобие! Если это ваше последнее слово, я пойду к социалистам. Ведному католику пятнадцать крон всегда пригодятся, кто бы их ни дал. Господь бог милостив, он видит, я бедный человек, и простит, что я говорю вам против него; ведь он знает, какой я искренний христианин-католик.

— Как только язык у вас порочивается, дедушка! Господь бог вам этого не простит. Вы поверили, что социалисты дадут вам пятнадцать крон! Проголосуйте против бога, а пятнадцать крон вам все равно не выдать. Только покладите в ад, вот и все. Однако мы этого не допустим. Вы наш человек, берите десять крон. Вас должна вести к избирательной урне вера, так что получите десять крон и дайтее ваше бюллетень.

— Ну, хоть еще две крон, ваше преподобие; пусть уж будет двенадцать. Ведь я всюду исповедую веру Христову, я искренний католик, но надо же мне купить пиджак и брюки!

— Ближист священник миг. Вот вам, дедушка, еще крона.

— Ваше преподобие, хоть во-

дочке поднесите, для хвробости!

Через полчаса на избирательном участке опять воцарилась тишина.

Собака по-прежнему вылизывала себя, старухи молились, комната напоминала косяк.

Дедушка Шафлер уже проголосявал. Он доказал, что в стране святого Вацлава есть еще люди, которые не изменили святой вере и не стыдятся публично признаться в этом, опуская избирательный бюллетень, если у них в кармане одиннадцать крон.

2. АВАНТЮРА ГОСПОДИНА ТЕВЛИНА

Есть люди, которых интересуют на улице буквально все: любой предмет, любое происшествие. К таким людям принадлежал и господин Тевлин.

Увидит, например, господин Тевлин перед лавкой бочку для сельдей — остановится, глядит и ждет до тех пор, пока не укатят ее в лавку. Господин Тевлин кивает головой в знак согласия и поклад дальше. Увидит на улице, за углом, стоит тележка. Будет смотреть на эту тележку и ждать, кто к ней подойдет. Ему доставляло удовольствие наблюдать, как люди трудятся, как складывают кирпичи и камни, моют улицы, и вообще ему был приятен деловой шум.

Его интересовало в нашей обыкновенной жизни все: лошади, которые не могут сдвинуть поклажу, стрелачиком трамвайной линии... Он испытывал приятную волнению, наблюдая, как кто-нибудь работает. Господин Тевлин любил строить всякие догадки, куда и зачем идут люди; глаза его редко не блеснули, если ему удавалось угадать, что-то. Одним словом, господину Тевлину доставляло удовольствие ходить по улице. Но вот что с ним однажды случилось.

Как-то раз он по обыкновению вышел на улицу и вдруг увидел оставленный кем-то велосипед. Господин Тевлин оглядываясь вокруг: «Это так неосторожно оставляет на улице велосипед!..» Он обратил внимания, что ни магазинов, ни трактиров поблизости нет. Велосипед стоял у дверей большого жилого дома.

С противоположной стороны улицы за господином Тевлином, который все время оглядывался, с интересом наблюдал полицейский.

Господин Тевлин пришел и заключению, что оставляет так велосипед очень неосторожно, и решил подождать, пока явится владелец. Но тут он подумал, что на велосипеде, может быть, есть замок и вряд ли кому, кроме хозяина, удастся воспользоваться велосипедом. Господин Тевлин обошел его вокруг и внимательно осмотрел. Полицейский все пристальнее следил за ним и в конце концов подошел поближе. Между тем господин Тевлин убедился, что велосипед без замка.

— Да, очень, очень неосторожно,— вздохнул он.— Вот вскочит кто-нибудь и уедет.

И он продолжал разглядывать велосипед. Право, очень красивая машина. А марка какая? Господин Тевлин наклонился и взялся за руль... Но тут он увидел перед собой строгого, злое и грозное лицо полицейского.

— Что это вы делаете с чужим велосипедом?— спросил полицейский.

— Рассматриваю марку.

— А почему вы взяли ее за руль?

Вокруг стал собираться народ, такие же тевлины, которых интересует все на свете.

— За руль!— растерянно залепетал господин Тевлин.— Я жду владельца.

— Как его фамилия?

— Не знаю.

— Почему же вы его ждете?

— Чтобы кто-нибудь не украл велосипед.

В толпе засмеялись.

— Может быть, чтобы его не украл кто-нибудь другой,— иронически заметил полицейский.— Поставьте велосипед туда, где вы его взяли. Именем закона я арестую вас.

Полицейский тоже был тевли-

ном. Его тоже интересовала всякая мелочь, всякий предмет, а в данную минуту— господин Тевлин.

Отныне не нужно больше говорить: «Он дрожал, как осиновый лист». С тем же успехом можно сказать: «Дрожал, как господин Тевлин».

Господин Тевлин действительно дрожал так, что полицейскому порой приходилось тащить его, как щенка... И, конечно, дрожа господина Тевлина отнюдь не прекратилась в тот момент, когда, оказавшись в полицейском комиссариате, он услышал рапорт:

— Разрешите доложить: этот человек хотел украсть велосипед возле дома № 1912-а.

Полицейский стал рассказывать, как арестованный пытался совершить кражу велосипеда, а господин Тевлин перебивал его, повторяя:

— Нет, нет, я не вор, я даже не умею ездить на велосипеде..

Он твердил, что ему незачем красть велосипед, что если б он захотел, так мог бы купить себе целую дюжину велосипедов...

На него было жалко смотреть, когда он стоял, борючись:

— Право, вы поверьте мне: я не умею ездить на велосипеде.

— Значит, если б вы на него сели, то сейчас же упали бы?

— Не отпирайтесь,— обратился комиссар к господину Тевлину.— Назовите нам вашего сообщника.

— При чем тут сообщник?.. Я ничего не знаю,— вздохнул господин Тевлин.

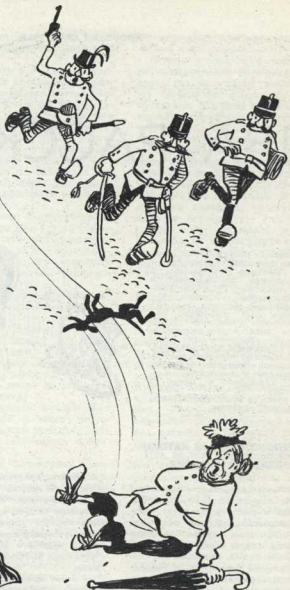
— В таком случае арестуйте его,— приказал комиссар.

Господин Тевлин упал на колени и заревел:

— Ради бога, умоляю вас, господа!

На другой день его отвезли в уголовный суд.

Судебный следователь, господин советник Винчек, был хороший человек. Он не имел желания облегчать судьбу подсудимых и пользовался всеми средствами, чтобы как можно больше найти улики в деле своего последственного.

— Ну, хорошо,— сказал он господину Тевлину.— Вы утверждаете, что не умеете ездить на велосипеде. Завтра соберется комиссия: мы выведем вас за ворота, и вы сядете на велосипед. Увидим, умеете вы ездить или нет.

Наступил решающий день. Смотритель в присутствии судебной комиссии посадил господина Тевлина на велосипед возле Олышанского кладбища.

— Я упал!— с тоской кричал господин Тевлин, никогда не ездивший на велосипеде.

По знаку судебного следователя смотритель толкнул велосипед вперед, и господин Тевлин поехал по слегка наклонной дороге, крича: «Падаю! Падаю!». Но, боясь разбиться, он нажал на педаль, судорожно вцепился в руль и, держа его прямо, инстинктивно покатил вниз к Страшнице, сидя при этом в седле, как запревший велосипедист. И пошел! Господин Тевлин кричал «упаду» и ехал на большой скорости, так что даже исчез с глаз судебной комиссии.

Визу, у Страшницы, ему, наконец, удалось упасть в кювету, но предвзвительно он сбил старуху.

Тевлин получил три месяца за то, что лгал, будто не умеет ездить на велосипеде...

Перевела с чешского
Н. ПОГОБА.

Фото Н. Немолова.

Кошка мстала около канавки, подбегала к самой воде и, не решась ступить в воду, жалобно маукала. Неудалеке два пушистых котенка испуганно жались друг к другу. Но кошка будто забыла о них. Она не сводила глаз с канавки, где, отфыркиваясь, плавал маленький енот.

Мне было повинно кошкино поведение. Это обычное волнение матери, и началось оно еще с тех пор, когда кошенина семья неожиданно стала больше: появились приемный сын, маленький енот Чавка. С тех пор у кошки не было покоя. На прогулку во двор, куда кошка вывозила всю свою семью, Чавка шел охотно, но здесь-то кошку и ожидали самые невероятные сюрпризы. Чавка шел, как всегда, позади котят, и если те выступали воинственно и шумно, то Чавка не шел, а «пыла», перенасылся с боку на бок.

Как кошка ни старалась, чтобы все дети ее были величавы и статны, Чавка портил картинку. Густая темно-бурая шерсть его свисала ключьями, и хоть кошка зализывала ее своим шершавым язычком, все равно ничего не получалось: вид у приемного сына по-прежнему оставался испуганным. Чавкина шерстка досаждала только в то время, когда енот промывал охотиться. Но и тут мама-кошка была им недовольна. Она учила детей храбрости и смелости, а Чавка проявлял только любовь.

мальшек интересующую его буханку, он отстанавливался, преспокойно усаживался на задние лапы и передними, словно руками, цепко держал буханку до тех пор, непонятным — поведением сына кошка не сбивала его лапой, и тогда Чавка, ступилась и теперь уже неохотно, снова передвигался на четвереньках.

Когда котят, охотясь, уже могли оттолкнуть задними лапами и красиво прыгнуть, кошка все еще мучилась с Чавкой. Охотился он пререкано, но прыгал не так легко и почему-то сразу на все четыре лапы.

Потом, когда котят, урча и мяукая, поехали свою добычу, Чавка опять садился на задние лапы и передними аккуратно расправлялся с поробом. Делал он это быстро, с чавкинским, за что и получил свое имя — Чавка.

Чавка был необычайно прожорлив и рос действительно не по дням, а по часам. В пять месяцев, когда котята все еще оставались пушистыми шариками, он уже вымахал так, что стал больше мамы-кошки.

Для кошки это было неординарно. Зато меня очень радовало.

«Ну, Чавка, — думала я, — скоро можно будет с тобой заниматься. Ты станешь настоящим артистом. Будешь ты у нас прачкой».

Научить Чавку стирать легко. Ведь даже на воле, найдя лако-

мый кусочек, енот, прежде чем ступить, обязательно ополоснет его. Такова уж природная особенность енота. А мы, дрессировщики, ловко используем эту особенность. Сначала Чавка будет споласкивать в корытце кусочки мяса, которые я буду ему бросать, затем я заверну кусочек мяса в платок и брошу в корытце. Чавка, почувствовав запах мяса, развернет платок, но, разорвавывая, будет обязательно споласкивать платок вместе с кусочком мяса. И вот, когда он привыкнет получать мясо из платка, я возьму и пережурю его! брошу в корытце пустой платок. Чавка не заметит этого и быстро сполоснет платок. Но мясо получит у меня из рук. Так он станет прачкой.

Я уже представляла себе большую тумбу, где будет устроена прачечная. Чавка выйдет из домика, передстанет я на высье книжку своих записей: кому сдать больше котят. Котята шаловливо играли с Чавкой, мама-кошка сидела в стороне, наблюдая за ними. Вот котята погнала Чавку к самому краю канавы, и вдруг у Чавки пропала шаловливость. Тотню оступившая перемахнула с песком влажному земле, енот задвигал передними лапками, нашел какую-то буханку и, опустив лапы в воду,

начал делать те движения, которые так были необходимы мне при дрессировке. Если бы у меня в тот момент под рукой оказался кусочек мяса, можно было бы попробовать и начать первую в Чавкиной жизни ретепицию.

Я оступила свои карманы, но, кроме крохотного кусочка сахара, ничего не нашлось. Желание проверить Чавку было так велико, что я тут же проткнула еноту сахар. Он взял его в лапы, обнюхал, спустил лапы под воду и начал старательно тереть.

— Молодец, Чавка, молодец!

Положи, споласкивай! Я рада: не пройдет и полугода, как на сцене появится еще один хороший артист... Но вот Чавка вынимает лапы из воды. Они пусты и липки. Конечно, сахар растаял... Не понимаю, что произошло, Чавка вдруг рванулся вперед — бутылка! — и очутился в канаве.

Бедная кошка! Она была хорошей и доброй мамой и, пожалуй, если бы я не вытянула из воды Чавку, прыгнула бы в канаву спасти его. Но, увидев Чавку уже на суше, кошка стала зализывать его мокрую шерсть.

Ну, что поделаешь! Хоть Чавка теперь и кошкин сын, однако стать прачкой ему придется.

Чавка подрос и стал прачкой. Фотокорреспондент заснял Чавку за работой.

Наталья ДУРОВА

Чавка

(Из записной книжки дрессировщицы)

НЕОБЫЧНЫЙ ПАССАЖИР

З. Байдэва.

А. Былинов.

Е. Ведерников.

К. Воробев.

А. Ш. Карнин.

А. Леднев.

М. Муразов.

З. Потосувев.

Ю. Ранутин.

ЛУЧШЕЕ ЗА 1958 ГОД

Редакционная коллегия журнала «Смена» признала лучшим произведением, опубликованным на страницах журнала в 1958 году, рассказ, стихи, очерки, фотоснимки и рисунки следующих авторов:

Байдэва З. А. (очерк «В стороне Сибирской», № 6);

Былинов А. И. (очерк «Обыкновенная романтика», № 2);

Ведерников Е. О. (иллюстрации к рассказам «Политическое возмездие», № 8, и «Об американстве и миллионерах», № 13);

Воробев К. Д. (рассказ-быль «Верное сердце», № 9);

Карнин Анант (повесть «Тайна «Принцессы Кашмира», №№ 1—5);

Леднев А. Ф. (стихотворение «Шире шаг», № 6);

Муразов М. М. (снимки и очерки «Сравнение за жизнью», № 13, и фоторепортаж «Сердечный друг», № 17);

Потосувев З. Г. (рассказ «Есыка», № 7);

Ранутин Ю. М. (иллюстрации к рассказу «Ночной сигнал», № 14, и к поэме «Высота», № 4).

Во время плавания в албанских водах Адриатического моря мы не раз замечали отходящих на поверхности воды морских, дли, как еще их называют, суточных черепашек. Среди них нередко попадались довольно крупные экземпляры. Нам, например, удалось выловить разнополую пару и поместить черепашку в клеточку, наполненную морской водой. Сначала черепашка весьма себя сравнительно спокойно, но скоро ей надоели тесные неособые условия, и она попыталась вернуться в родную стихию. Пленница вылезлась на сиденье шлюпки и, гусая в ход свои мощные передние лапы, выпрыгнула на борт судна. Шлюпку пришлось отодвинуть подальше от борта. На ночь матросы

опустили черепашку на настил палубы в море. В первом же утре, с первыми лучами солнца, снова поднялись ее. Вскоре морское животное стало любимцем всей команды. Особое удовольствие доставило нам кормление черепашки, даже в то время она не страдала от отсутствия аппетита и ежедневно съедала несколько килограммов рыбы.

С большим сожалением расстался экипаж с черепашкой. Лишь искусство судового поваря, приготовившего великолепную перепелочью суп, вернуло команду бодрое настроение.

Н. КОРИНЛОВ, А. НИКОЛАЕВИЧ, Адриатическое море, борт научно-исследовательского судна «Юристы».

КРОССВОД

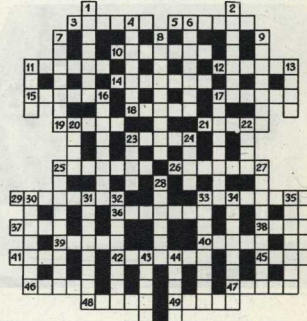
Составил В. Дихичий.

По горизонтали:

3. Советская адриатическая станция. 5. Произведение, повествующее о значительных исторических событиях. 10. Проявление уважения. 11. Валу в строительной конструкции, в напаре. 12. Остров Курильской гряды. 14. Город в Мексике. 15. Пневматическая шина. 17. Китайский журнал, издающийся на русском языке. 18. Инструмент для обработки поперечных металлов. 19. Марка советского мототранспорта. 21. Искусственное покрытие. 23. Отдельные суда от курса под влиянием ветра или течения. Роман А. Перенцева. 26. Газетный заур. 29. Корморовое растение. 33. Формованное открытое художественное изделие. Детствующее лицо в пьесе Н. Гоголя «Артёмий Шурвалев». 37. Советский график, мастер плавата. 38. Осенняя испанка. 39. Марный минерал. 40. Подземный город, где расположен Ученый институт ядерных исследований. 41. Французский художник XIX века. 42. Очарование, привлекательность. 45. Один из героев оперы М. Глинка «Иван Сусанин». 46. Порт в Японии. 47. Масляная культура. 48. Обработка металла давлением. 49. Музыкально-драматическое произведение. 50. Надстройка на палубе для судовождения.

По вертикали:

1. Один из героев романа Н. Островского «Родные берега». 2. Энергетическая установка, котел. 4. Звездчатый навигационный прибор. 6. Выдающееся выделение, личицу, едущему на курорт. 7. Древний город в Белоруссии. 8. Чертежный инструмент. 9. Год вышину. 11. Живописец, выдающийся пейзажистом панорам «Оборона Севастополя», «Бородино». 13. Период работы, назначенный определенным сроком. 16. Родина С. Финасовского ученика. Смысл стремление к новому. 20. Спортивный снаряд. 21. Финансовое учреждение. 23. Подземный канал для отвода воды. 24. Снег, зернистый снег в горных котловинах. 25. Органическое соединение, преобладающее

определенный цвет ткани. 27. Предприятие авиационной промышленности. 28. Время, период развития. 29. Чешский композитор XIX века. 31. Вально-танцевальное искусство в Грузии. 32. Византский танец. 33. Вступительная часть книги. 34. Криволинейная в пределах планеты. 35. Государство народной демократии. 43. Союзные республики в Бразилии. 44. Выступающая бухта в Приморском крае.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОД НАПЕЧАТАННЫЙ В № 22

По диагонали слева вниз: 1. Сенат. 2. Ампур. 3. Рядно. 4. Сошка. 5. Левая. 6. Пыль. 7. Центр. 8. Самбо. 9. Август. 10. Ураган. 11. Атолла. 12. Кеналф. 16. Пелтун. 19. Си-ва. 20. Дикто. 21. Фавия. 22. Алдан. 23. Инкер. 24. Рей. 27. Флюид. 28. Архип. 29. Динир. 30. Нанко. 31. Делту.

По диагонали слева вверх:

6. Полоск. 7. Цанга. 8. Се-ва. 9. Арыль. 10. Уезд. 13. Аглет. 14. Регар. 15. Оро. 16. Тыква. 17. Жеола. 18. Пушта. 19. Судан. 23. Пимол. 26. Шельф. 27. Флюид. 28. Аргон. 29. Дамба. 30. Карлин. 31. Дегар. 32. Дир. 33. Ретин. 34. Росан. 35. Зурвер. 36. Надо.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОД НАПЕЧАТАННЫЙ В № 23

По горизонтали: 5. Кочетов. 9. Сусанин. 10. Аметист. 11. Молоссия. 12. Углерод. 13. Уральск. 14. Саргана. 18. Моисеев. 22. Астра. 23. Самг. 24. Триод. 25. Кислота. 26. Анион. 27. Свиль. 28. Инаси. 29. Пеликан. 32. «Нахона», «В. «Грешак». 39. Лаврент. 40. Нейтрон. 41. Реферат. 42. Коринф. 43. Инерция.

По вертикали:

1. Волосы. 2. Верлибр. 3. Варочное. 4. Шарога. 5. Аристократ. 6. Филит. 7. Ступка. 15. Делит. 16. Трионин. 17. Нагиль. 18. Свель. 19. Малеин. 20. Сирано. 21. Егорьев. 22. Пандор. 30. Лигроин. 31. Антар. 33. Карлин. 34. Вратарь. 35. Ангокор. 36. Берфа. 37. Байра.

Главный редактор М. А. Вельчик. Оформление В. Урина. Рукописи не возвращаются. Технический редактор О. Швава.

Адрес редакции: Москва, Д-47, 14 улица Ямского поля. 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д 3-34.34. Отделы — рабочей молодежи, литературы и искусства — Д 3-31-68, студенческой молодежи — Д 3-35-24, очерка и публицистики, фотоклуба и спорта, иллюстраций — Д 3-34-22, оформления, иллюстраций — Д 3-34-22.

А 09365. Подписано в печать 31/XII 1958 г. Тираж 430 000 экз. Изд. № 1440 Заказ № 2958. Формат бумаги 70x106/16. 1,75 руб. в 4-8 руб. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правда», 24.

«СМЕНА» В 1958 ГОДУ

РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ		№№	№№	№№	№№
Комсомольская юность, вперед!	23	Потоскуев Э.—Есма	7	Егоров В.—Мечтайте, творите, дерзайте!	1
Любимая, родная армия	4	Пронин Ю.—Гудит проводы	9	Емельянов А., Калинин С.—И в добросе шлоут зашты...	6
Мы — ленинцы	4	Рассел Д.—Капля луного сведа	9	Ефремов О.—Теоретическая даяна	6
Широкие горизонты	22	Рогов А.—Чужак	12	Камеицев Е.—Это было на хуторе Хару...	1
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА		№№	№№	№№	№№
Аманов Р.—В шкылаи прихидит правда	12	Силанов А.—Полырные маии	13	Катери Е.—Что волкует Валерику?	8
Арсеена М.—По ту сторону Фронта	4	Скунья З.—Мало денег	11	Ниселев В.—Высота Анниина	17
Ганин И.—Шестая лихая	4	Титов Ф.—Весенний айа	10	Нобзея И.—Куда обьидается мечта	4
Козлов В.—Давать колхозы!	19	Третьяков В.—Настоящее	15	» —Окрыленные дое	8
Кюриин М.—Далекая весна	15	Тулпинов А.—Ленинская дещея	2	Кюневиков С.—Человек снево	10
Крыжневский А.—Первые годы	16	Чебанский Н.—Слабая душа	5	Кювудиял В.—Мы слыжим Родино	4
Морозов И.—Подвиг юнх	19	Чернов Ю.—Ночной сигнал	14	Кювудиял В.—Дорогу приключического фильму	11
Москалев М.—Листиков и шитковой	11	Шманевич А.—Перехват	23	Кювудиял В.—Семь тасды командиров	3
Сосед С.—Есть магнитгорская руда!	11	Шкукин В.—Двое на телеге	15	Крукина Н.—С новым годом	1
Толмачев Г.—Первый «День колхозника»	19	Юченко Л.—Ляза	13	Лан Л.—Раговор о любви	2
Членов А.—Уходили комсомольцы...	19	СТАТЬИ, ОЧЕРКИ		» —О любви настоящей и мимовой	17
Истрбаев С.—Мы были первыми...	5	Айлана Л.—Солнце вошло над гудрой	10	Лидин В.—Всегда впереди	19
ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ, ФЭЛЬЕТНЫ		Анош А.—Камера сама молчит	10	Ляхов А.—Трудная трасса	18
Арсеена В.—Новелла	5	Алешин Б.—Вторая комсомольская	19	Мерханов М.—Триумф Инги Артамоновой	6
Аравакский В.—Порядение мистера Хаусона. Приключическая повесть	16—23	Андреев В.—Выстакна молодой художник	14	Михайлов В.—Певец Байнала Московский В.—У наших друзей	18
Бадаева Э.—Ступка	24	Аркушин В.—Здравствуй, лияны!	12	Мосс Д.—Молодые Британия борется	14
Базурдую В.—Соринное мероприятие	8	Бадаева Э.—В стороне сибирской...	6	Нарыинов С.—Оборотная сторона медали	16
Безуглов А.—Распускаются листья	16	» —Красная Талка	9	Нейдов А.—Песни друзья в «сильной хате»	23
Бегуян Н.—Превращая молланта	10	» —Сильные радиян-гают горы	20	Непомяиный Н.—Витку начинаю молды	18
Бернгард Г.—Телевизионный турок. Фельетон	3	» —Три дия	16	Нырнова В.—Как слушать музыку	2
Вадцкий Б.—В последний день	2	Беспрозванный Л.—Любит спорт в Алгараеве	18	Отеро Р.—Творчество Хосе Вергилия	20
Воробьев К.—Верное сердце	9	Безруков С.—Пусть ярче горит огонь	3	Ремезов А., Кривель А.—Полобила ты нам, сибирская стройная!	19
Гашек Я.—Об американизации и миллионерах	13	Былинков А.—Ветер в лицо маятника	8	Рич В., Черненко М.—КМА	17
» —Два рассказа	24	Вачнадзе И.—Вольная весна	3	Розова В.—Чужой	20
Дузнов М.—Анаже	13	» —На дальних факториях	21—22	Росси В.—В горюде песни и... нужды	5
Егоров В.—Капля внимания	17	» —Пути и звезды	11	» —Испания сегодня	1
Зерин В.—Костя «подпроводчик»	10	» —Сопка героя	11	Рубина М.—Сибирский балет Румунцева Э.—По большому заводу Родина	18
Иванов В.—В песнях Алгараева	3—16	Васильев Н.—Словный сплав	10	Руссов М.—Галина остается в колхозе	5
Иванова Ю.—Веснушка	1	Величю М.—Сияние Китая	24	» —Дипломный проект	7
Калиновский Г.—Врнг «Меркурий»	8	Вельфовская Л., Майоров Л.—Москва революционная	20	» —Твой товарищ	7
Каманин Г.—Первый блин	3	Воробьев А.—Люди большого полета	4	Сабель Г.—Сыелый покориюст сы вершины	1
Карилина Е.—Мама Шура	6	Воробьева О.—Женин, Лаура, Зиселора	5	Саси И.—В небо —досафоды!	18
Каранов А.—Рассказы о Магюновом	8	Викторов, Г.—«Человек-закспресс»	5	Сафонов П.—Секрет и успех Сестланова Э.—Сравнение за лияны	13
Карин А.—Тайна «Принцессы Шахидара»	1—5	Вильямс А.—Мои юные русские друзья	15	Семюнов А.—Над этим стоит подумать	5
Карпов Е.—Песня	14	Гарги В.—Солнечное искусство	12	» —«Узнаваемые» четвертый «класс».	9
Кювиев Г.—Рассказы охотника	18	Гарин С.—Артистическая удаля	5	Семюнов Ю.—Люди, которые победят	8
Козлов И.—История моего «университета»	10	Гарри А.—«Чалоз» идет на Динсон	23	Сергея М.—Варр—это значит радость	18
Лавриняйтис В.—Приемщина	3	Герасимов А.—Крылья	14	Сидоров Г.—Сильный шум, фонтан девоисаит!	24
Лидин В.—Юркин слов	23	Гербер А.—Плошкин от культуры (Отпикни читателя на эту материал помещены в № 21)	17	Силлаев Б.—Простые судьбы	14
Мамут Е.—Землян	12	Горбунов В.—Первая среди сильнейших	13	Ситников Н.—«Гропу прилетел мели в партово»	1
Маршук А.—Вперед! омам	20	Горбунов Г.—Почему так получились?	16	Смирнов В.—Новинки—самая большая аудитория	22
Маршечек Г.—Заполдованное золото. Сказка	12	Григорев К.—Рихард Мадали отпачеат день рождения в Кюле	22	Смирнов И.—Великий почин	7
Мачинович Ф.—Три новеллы	17	Гусев В.—За спиноу друга	22	Софронов В.—У нас в Магадана	11
Минаш Д.—Подарок старца Рудю	20	Дугач А.—Откровенный разговор	6	Старостин А.—В атакующем стиле	9
Наунов С.—Плецо товарища Несин А.—Политический ловелас	8	Дониский М.—Черток С.—История одного ленинского портрета	2		
Несин А.—Политический ловелас	8	Дроботов В.—На Волге широкой	24		
Ниселевская Э.—Ветерок	8	Дурова И.—Чалоза	6		
Оверко Ю.—Стенная мелодия	22	Егоров В.—Каже оно, личное счастье? (Отпикни читателя на этот материал помещены в № 22)	14		
Пашин П.—Обудок	8				

ПЕСНИ КОМПОЗИТОРОВ

Весан М. (16); Горин И. (5); 8; Диментман Э. (15); Дулханын А. (18); Илютович И. (22); Карак Я. (2); Кюлев В. (9); Кювудиял В. (10); Лебедиский А. (12); Мавляля Э. (11); Мурадлин В. (6); Печнинов Э. (1); Серенинов В. (3, 14); Стыкин Е. (17); Туртыгина П. (13); Шанинский В. (4); Шафранников В. (20); Шорин В. (23).
--

Цена номера
2 руб.

